

Памяти Оскара Гавриловича Фридлиндера
(1939–2013), в соавторстве с которым плани-
ровалась эта статья.

Некоторые штрихи к биографии А.И. Шаргея (Ю.В. Кондратюка)

В.К. Малиновский

Введение. В “Маленьких трагедиях” А.С. Пушкина Антонио Сальери (1750–1825) изображен как воплощение греха предательства, мотивом которого была зависть. По нашему убеждению, начавшийся со сплетен¹ слух о том, что Сальери отравил Моцарта, превратился в канву маленькой трагедии А.С. Пушкина только потому, что поэт не был знаком² с музыкой А. Сальери. Если бы это было не так, то А.С. Пушкин нашел бы другой художественный прием обозначить характер героев³.

В 1997 г., через 172 года после смерти А. Сальери, состоялся суд, оправдавший его “за отсутствием состава преступления”. Возмущение осведомленных лиц, закончившееся этим судом и посмертным оправданием, имеет вполне определенную цель: отделить недобросовестные слухи от реального творчества и не мешать музыке находить своего слушателя, т. е. превратить А. Сальери из “музыканта, о котором ничего не знают, но очень много говорят” в композитора, о *музыке* которого и знают, и говорят.

В течение долгого времени появлялись и упорно появляются сплетни о том, что инженер, изобретатель и пионер космических исследований Ю.В. Кондратюк (1897–1942), настоящее имя которого Александр Игнатьевич Шаргей⁴, не погиб, защищая Родину, а перешел на сторону врага и “работал над ракетами у Вернера фон Брауна”⁵.

---

¹Пишут, что биографы Моцарта много грешили против Сальери под влиянием чувства ложного национального патриотизма. Замечают, что на “засилие” итальянцев, непременно “мошенников”, постоянно жаловался Леопольд Моцарт; для него, как и для многих его коллег, было не важно, что Сальери с 16 лет жил в Вене, учился у Гассмана и Глюка и был гораздо больше австрийским композитором, нежели итальянским. В декабре 1791 г. Г. Сиверс из берлинского Музыкального еженедельника (Musikalische Wochenblatt) поместил в прессу слух о возможном убийстве Моцарта (что противоречило свидетельствам врачей), а 28 лет спустя неожиданно уточнил, что Моцарт, по слухам, стал жертвой неких “итальянцев”; национальность при этом оказалась важнее имен. Так зарождался этот слух.

²Мы убеждены в этом потому, что “гений и злодейство — две вещи несовместные”; А.С. Пушкин был гений, а объявление А. Сальери, автора, например, “26 вариаций на тему фолии”, завистником и бездарем суть явное злодейство; по нашему убеждению, А.С. Пушкин этой музыки не слышал.

³Делая героем Моцарта, А.С. Пушкин уже не нуждался в таких описательных характеристиках, как “гениальный композитор”. Но в прочих маленьких трагедиях он не прибегал к личностям реально живших лиц: его герои — “скупой рыцарь” или “дон Гуан”, что скорее имя нарицательное, чем собственное.

⁴Ю.В. Кондратюк — это чужое имя, взятое А.И. Шаргеем в 1921 г.

⁵Примером такого безобразия является следующий размещенный в сети текст: “Однако более тщательные исследования, предпринятые в последние годы, показали, что это мнение было основано на косвенных данных и предположениях бывших фронтовиков. Все запутанно очень . . . Однако твердо бытует мнение, что он не погиб ни в октябре, ни в феврале. Он ушел к немцам! Пропали и все его бумаги, коих был целый чемодан. И говорят, что потом он работал над ракетами у Вернера фон Брауна, тем более в списке сотрудников барона

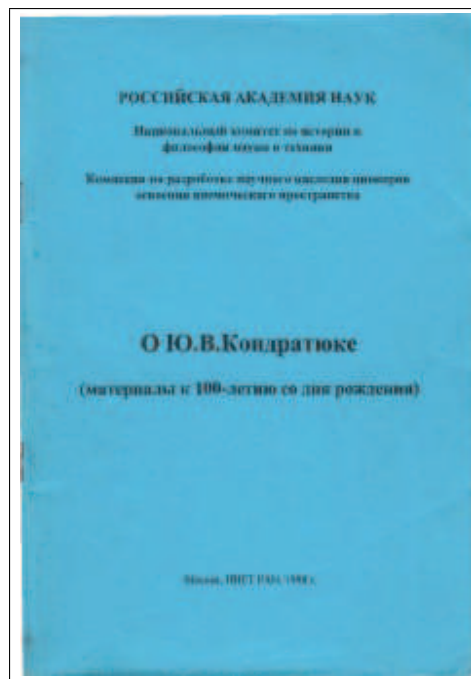

Рис. 1. Материалы [1], подготовленные редколлегией в составе: Б.В. Раушенбах — председатель, В.Н. Сокольский — зам. председателя, Б.Е. Черток — зам. председателя, В.С. Авдудевский, О.Г. Газенко, А.Ю. Ишлинский, А.К. Медведева, С.А. Соколова — ответств. секретарь.

Это приписываемое ему либо по непониманию, либо по злобе и глупости и не совершенное им предательство — много более тяжелый грех, чем тот, что приписывался Антонио Сальери: переход на сторону врага — серьезнейшее военное преступление само по себе, а, совершенное во время оборонительной войны, оно — предательство всех своих соотечественников⁶; Вернер фон Браун в период войны разрабатывал ракетное оружие, разрушавшее Лондон и другие британские города, и если бы “уход к немцам” имел место, то это было бы очень далеко от “научного туризма” или от “научной эмиграции талантливого ученого”, столь распространенной в настоящее время.

В 1977 г. Б.В. Раушенбах писал Б.Е. Патону, что “опубликованные в нашей печати биографические материалы о Кондратюке дают основание для клеветнических измышлений о его трагической судьбе” (см. ниже Приложение 4). Когда это было написано, акцентировались не столько обстоятельства, связанные со сменой А.И. Шаргеем имени, сколько скрытый им факт службы в белой армии (для чего, собственно, имя и менялась) и высказывались домыслы о криминале (убийстве того, чье имя взято). В наше время, когда А.И. Деникин с почетом перезахоронен в Донском монастыре, для клеветнических измышлений все чаще упоминают фамилию матери А.И. Шаргея, Людмилы Львовны Шлиппенбах, с намеком на ее неординарное происхождение.

действительно есть фамилия Кондратюк. А есть еще одна невероятная версия — Кондратюк и есть сам фон Браун !!!”.

⁶Говоря в более узком смысле, напомним, что в конце 1941 г. об отношении немецких фашистов к евреям было уже хорошо известно, а Александр Игнатьевич Шаргей был еврей по отцу.

Рис. 2. Репринтное издание 1996 г. книги [10].

1. Цели настоящей работы

Аналог суда, оправдавшего в 1997 г. Антонио Сальери, произошел в 1998 г., когда к 100-летию со дня рождения Ю.В. Кондратюка были опубликованы Материалы комиссии РАН (см. [1]), подготовленные редколлекцией в составе⁷: Б.В. Раушенбах, председатель; В.Н. Сокольский, зам. председателя; Б.Е. Черток, зам. председателя; В.С. Авдуевский; О.Г. Газенко; А.Ю. Ишлинский; А.К. Медведева⁸; С.А. Соколова, отв. секретарь.

В Материалы комиссии РАН [1] были включены, во-первых, доклады, “отражающие многогранную научно-изобретательскую деятельность Ю.В. Кондратюка как одного из пионеров теоретической космонавтики, его деятельность в области ветроэнергетики, а также его вклад в развитие элеваторного хозяйства”. Им предшествовало обращение Б.В. Раушенбаха (см. [1], с. 8–9); оно завершилось следующими словами⁹:

имя Ю.В. Кондратюка прочно вошло в историю отечественной и мировой космонавтики и благодарные потомки всегда будут помнить его как одного из тех, кто своими трудами способствовал приближению начала космической эры человечества.

⁷Борис Викторович Раушенбах (1915–2001); Виктор Николаевич Сокольский (1924–2002); Борис Евсеевич Черток (1912–2011); Всеволод Сергеевич Авдуевский (1920–2003); Олег Георгиевич Газенко (1918–2007); Александр Юльевич Ишлинский (1913–2003). В настоящее время интересующийся читатель может без труда найти биографии всех этих лиц.

⁸Алла Константиновна Медведева (1933–2014).

⁹Поэтому — в смысле творческого масштаба личностей — параллель между А.И. Шаргеем и замечательным композитором и педагогом А. Сальери (он учитель, часто не бравшей платы за обучение, Бетховена, Шуберта, Листа) не представляется нам неуместной.

Рис. 3. Суперобложка художника В. Курилова к репринтному изданию 1996 г. книги [10].

Во-вторых, в Материалы комиссии РАН [1] был включен доклад Г.С. Ветрова “О новых аспектах биографии Ю.В. Кондратюка” (см. [1], с. 46–53), в котором рассматривались следующие три вопроса:

- Ю.В. Кондратюк на гражданской войне; именно факт службы в белой армии — писал Г.С. Ветров — стал поводом для ограничений в изучении его творчества;
- особенности издания книги Ю.В. Кондратюка “Завоевание межпланетных пространств”;
- возможное содержание и судьба не найденной рукописи Ю.В. Кондратюка с описанием средств и способов постоянного сообщения с Земли в космическое пространство и обратно (так называемый “космический лифт”); по словам Г.С. Ветрова, это — вопрос, требующий особого рассмотрения, и он подробно рассмотрен в этом докладе.

Относительно последнего вопроса Г.С. Ветров пишет:

можно надеяться, что предлагаемая версия¹⁰ позволит освободить биографию Кондратюка от одной из тайн, которые отвлекают от углубленного изучения его творческого наследия.

Во-третьих, в Материалы комиссии РАН [1] был включен доклад Б.И. Романенко “О фронтовой судьбе Ю.В. Кондратюка” (см. [1], с. 67–68), который — по причине важности для настоящей статьи — мы приведем полностью.

Перед началом войны (с ноября 1940 г. по июль 1941 г.) мне довелось работать в Проектно-экспериментальной конторе ветроэлектрических станций — ПЭКВЭС, где начальником проектного отдела работал Ю.В. Кондратюк. Началась Великая Отечественная война, около 30 человек из этой организации ушли добровольцами в народное ополчение Киевского района г. Москвы, в их

¹⁰Речь идет о предложенной Г.С. Ветровым версии возникновения трудностей (в том числе, немотивированных отказов в выделении средств) при публикации поддержанных рецензентами рукописей Ю.В. Кондратюка. — В.М.

числе был и Кондратюк. Изредка нам доводилось встречаться с ним между боями.

В начале октября 1941 г. немецкие войска начали генеральное наступление на Москву и вступили в соприкосновение с боевыми порядками 21-й Московской дивизии Народного ополчения. Неподалеку от Кирова Калужской области я был тяжело ранен и эвакуирован в медсанбат дивизии. По выздоровлении я в ноябре 1943 г. возвратился в Москву, где и узнал, что Кондратюк погиб в одном из боев под Москвой.

Я укорял себя в том, что зная о Кондратюке как о талантливом теоретике космонавтики, ничего не предпринял для отозвания его с фронта. В начале 1944 г. я был демобилизован из армии и занялся поисково-исследовательской работой, касающейся Кондратюка.

В первую очередь, требовалось уточнить дату гибели Кондратюка. Мое внимание привлекла его переписка с его женой Галиной Павловной Плетневой в 1941–1942 гг. Было найдено 3 письма к Галине Павловне из этой переписки. В этих письмах Кондратюк был бодр и оптимистичен, обычно заканчивал словами: “Крепко целую и беспокоюсь. Конечно, здоров” (письмо от 5 декабря 1941 г.); “Меня очень беспокоит твое молчание. Со мной, как всегда, все в порядке. Крепко целую и жду письма” (письмо от 2 января 1942 г.). Больше писем от Кондратюка обнаружено не было. Как видно из писем, Юрий Васильевич о смерти не думал.

Только в мае 1989 г. я узнал от старшей сестры Галины Павловны, Варвары Павловны, что было получено письмо (“треугольничек”) с фронта с сообщением о гибели Кондратюка. Оно не обнаружено. Удалось разыскать ведомости на получение денежного довольствия роты связи 470 стрелкового полка за октябрь и ноябрь 1941 г., где числится Кондратюк. Затем получение довольствия Кондратюком подтвердила и ведомость за январь 1942 г. А вот за февраль 1942 г. ведомости не было вообще, ее не существовало, поскольку, как удалось установить, весь взвод связи 1-го батальона в феврале этого года полностью вышел из строя и некому было выплачивать денежное содержание. В найденной же ведомости за март 1942 г. уже весь состав взвода, включая и его командира, был полностью обновлен.

Позднее мне удалось встретиться с полковником в отставке Дергуновым Сергеем Кирилловичем, который 10 сентября 1990 г. в своем рапорте в военкомат Киевского района г. Москвы сообщил о том, что он проходил в действующей армии службу в части, где командиром 1-го отделения и помощником командира взвода связи был Ю.В. Кондратюк. В медсанбате С.К. Дергунов узнал о том, что в феврале 1942 г. Кондратюк погиб в бою. Как пишет в своем рапорте Дергунов, он только в 60-е годы узнал, что Кондратюк был крупным ученым в области космонавтики.

Наконец, в Материалы комиссии РАН [1] был включен доклад А.В. Даценко “О первой рукописи Ю.В. Кондратюка” (см. [1], с. 41–45), написанную им на правах дальнего родственника А.И. Шаргея по отцовской линии.

А.В. Даценко является автором художественно-биографических книг (см. [5]–[7]), в которых, наряду с достоверной информацией, присутствуют домыслы, догадки и прямые ошибки, происходящие из неполного или ошибочного знания¹¹, что дает или может дать почву для недобросовестных измышлений. Так, в этих книгах утверждается, что психика матери А.И. Шаргея была повреждена в борьбе с царизмом, что

¹¹В настоящей статье мы исходим из того, что в своем творчестве А.В. Даценко добросовестно стремился разобраться в деталях семейной биографии Ю.В. Кондратюка и донести до читателя свои знания.

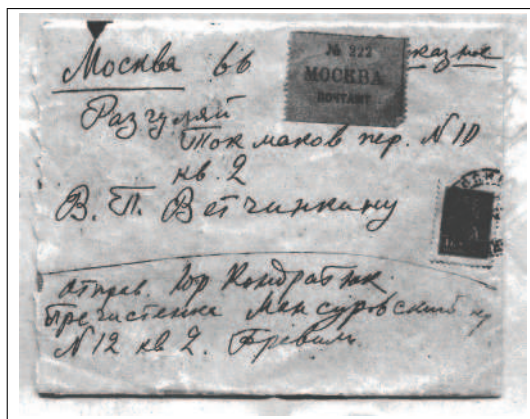

Рис. 4. Конверт письма, посланного В.П. Ветчинкину в 1926 году.

Рис. 5. Мансуровский переулок: фотография из собрание Э.В. Готье-Дюфайе (1863– после 1922), № 2552/83.

от нее и от ее сына отказались дворянские родственники и, наконец, что среди ее предков были сумасшедшие; по недоразумению таковым объявлялся ее дед.

Руководствуясь словами А.Ю. Ишлинского (см. [1], с. 4–7) о том, что

в печати нередко появляются сведения, которые весьма далеки от истины и носят характер сенсационных догадок. Долг нашей научной общественности не оставлять без внимания такие публикации и давать им должную оценку,

мы видим свой долг в том, чтобы на основе архивных документов изложить некоторые факты, относящиеся к семье матери¹² А.И. Шаргея. Говоря словами Г.С. Ветрова, эта информация может помочь “освободить биографию Кондратюка от ... тайн, которые отвлекают от углубленного изучения его творческого наследия”.

Мы сообщим читателю ряд подкрепленных архивными документами сведений по следующим вопросам:

- аспекты военной службы А.И. Шаргея до и во время гражданской войны¹³;
- как было взято чужое имя и была ли в этом необходимость;

¹²Ее девичья фамилия Шлиппенбах; она является прямым потомком Вольмара Антона Шлиппенбаха, жившего в 18-м веке, и этот факт широко эксплуатируется в домислах и сенсационных догадках.

¹³Эти сведения, имеющие прямое отношения к перечисленным ниже вопросам, собраны и опубликованы В.С. Ветровым, А.В. Даценко и Б.И. Романенко.

Рис. 6. Книга Б.И. Романенко [20].

- отношения, сложившиеся между его родителями;
- была ли мать А.И. Шаргея “пламенной революционеркой”;
- отказывались ли от него и от его матери “дворянские родственники”;
- были ли в роду его матери душевнобольные.

Последние три вопроса, напрямую связанные с матерью А.И. Шаргея и с ее родственниками по фамилии Шлиппенбах¹⁴, носят частный характер по отношению к творчеству ученого, но должны быть выяснены раз и навсегда.

2. Студент, юнкер, прапорщик, белый офицер

Приступая к написанию этой статьи, автор решил, что ни к каким художественным образам он прибегать не будет. Несомненно, что упоминание “Белой гвардии” М.А. Булгакова помогло бы автору: ряд моментов биографии А.И. Шаргея во время и после переворотов 1917 г. удивительно близки к судьбам литературных Турбиных и их друзей, а затем к судьбе булгаковского Мастера. Но одно совпадение заставило автора несколько изменить это решение.

На конверте письма (см. Рис. 4), посланного В.П. Ветчинкину в 1926 г., указан обратный адрес. Это Мансуровский переулочек, дом 12. Тем, кто знаком с биографией М.А. Булгакова, хорошо известно, что писатель жил в доме 9 по Мансуровскому переулочку (см. Рис. 5) именно в это время. Итак, хотя в 1926 г. А.И. Шаргей лишь останавливался в Москве на короткое время (см. ниже Приложение 1), он все-таки

¹⁴Известность этой фамилии оказала влияние на первые два из перечисленных выше вопросов.

жил с М.А. Булгаковым в прямом соседстве, в домах, которые стояли почти напротив друг друга.

Читатель много выиграет в понимании того, что интересует нас, если перечитает “Белую гвардию” М.А. Булгакова. Мы же процитируем замечательную книгу Б.И. Романенко [20], статью которого “О фронтовой судьбе Ю.В. Кондратюка” (см. [1], с. 67–68) мы цитировали выше.

Итак, в 1916 г. (см. [20], с. 10, с. 12–13, с. 15–16)

Александр Игнатьевич Шаргей покидает родную Полтаву и отправляется в Петроград, где и поступает без экзамена на первый курс механического отделения Петроградского политехнического института . . . Отсрочку от призыва на военную службу в связи с поступлением в институт он получить не успел. Уже третий год шла первая мировая война, и 11 ноября 1916 г. студента Александра Шаргея призвали в армию, направив, как имеющего полное среднее образование, в школу прапорщиков при одном из юнкерских училищ Петрограда . . . Закончив краткосрочное военное обучение, Александр Шаргей получает звание прапорщика и направляется на Кавказский фронт, в войска, действующие на территории Турции. Он едет через Москву и в дальнейшем своим продвижением проводит кратковременный отпуск на родине, в Полтаве, где встречается с родными. Внезапно появляется на пороге родного дома в бурке, папахе, башлыке, сапогах, с револьвером и саблей на боку “во весь проем двухстворчатых дверей” . . .

Военная служба Александра Шаргея на Кавказском фронте продолжалась недолго, так как вскоре произошла Великая Октябрьская революция. После всеобщей демобилизации прапорщик А.И. Шаргей стал пробираться через бурлящее Закавказье и не менее бурлящий Северный Кавказ к себе на родину — в Полтаву. Путь этот был очень труден. Он пролегал по территории, занятой уже турецкими войсками и белогвардейскими формированиями, охваченной пожаром начавшейся гражданской войны. На Северном Кавказе его принуждают вступить в белую армию, но при первой возможности он благополучно бежит и продолжает путь в Полтаву.

В условиях оккупации и гетмановщины показываться на улице видному и здоровому молодому человеку было опасно: могли мобилизовать в армию. Поэтому Александр Шаргей все время проводит у Николая Скрыньки, своего товарища по гимназии, на улице Гоголя, дом № 15.

Войска Добровольческой армии А.И. Деникина входят в Киев 1 августа 1919 г.

Стремясь удержать Киев, Деникин объявляет повальную мобилизацию под страхом расстрела, мобилизует всех, способных носить оружие¹⁵. Александра Шаргея и его друга детства Бориса Арабажина, выпускника Киевского медицинского института, тоже мобилизуют в деникинскую армию. Оба друга тут же сговариваются бежать. Бориса Арабажина назначают начальником санитарно-тифозного вагона, следующего в Одессу, и Александр Шаргей садится в санитарно-тифозный вагон в Киеве и покидает его на железнодорожной станции Бобринская, близ города Смелы. В этом городе жила мать Бориса, которая принимает Александра как родного сына.

По разработанному плану побега Борис Арабажин должен был покинуть санитарно-тифозный вагон по прибытии в Одессу и затем прибыть к матери в

---

¹⁵Читателю пригодилось бы знакомство с тем, как в романе М.А. Булгакова “Белая гвардия” описано формирование и роспуск мортирного дивизиона. Однако мы ни в коем случае не хотим утверждать, что мортирный дивизион из “Белой гвардии” реально существовал. Историческая сторона событий в Киеве того времени, как и художественные достоинства романа, не входят в круг наших основных интересов. — *В.М.*

Смелу, но по пути он заболевает тифом и умирает. В.В. Радзевич, муж матера Бориса, работавший на станции больничным врачом, устраивает Александра Шаргея сцепщиком и смазчиком вагонов, где он и работает до конца 1920 — начала 1921 г. В середине 1920 г в Киеве прочно установилась советская власть. Надо было думать о дальнейшем . . .

Заметим, что это лишь малая часть из двух глав книги [20], относящихся к периоду с 1916 г. по 1920 г. Большая же их часть посвящена тому, над чем А.И. Шаргей в это время работает. Говоря кратко¹⁶,

в то время, не зная о работах других авторов . . . , он самостоятельно решает многие уже ранее разрешенные вопросы, идя к ответам своим оригинальным путем, . . . самостоятельно логически и научно-технически обосновал возможность и необходимость завоевания космического пространства в мирных целях.

Что делал в гражданскую войну прапорщик Шаргей? Гражданские войны отличаются от прочих крайним ожесточением с обеих сторон. Если тот, кто был на побежденной стороне, стремится скрыть свою истинную личность (например, использует документы на чужое имя), то это может означать, что он (или она) хочет скрыть совершенные им (или ей) во время войны преступления. Это соображение вполне основательно и разумно, но “может означать” не значит “означает”.

В.С. Ветров в статье “О новых аспектах биографии Ю.В. Кондратюка” (см. [1], с. 46–53) ставит вопрос о поведении А.И. Шаргея во время гражданской войны на первое место и сообщает следующее.

Следы А.И. Шаргея в событиях гражданской войны удалось найти с помощью сведений, почерпнутых в архивных материалах Добровольческой армии¹⁷ [7], а также трудов А.И. Деникина “Очерки русской смуты” [8] и работ, посвященных истории похода Добровольческой армии на Москву [9, 10]. Удалось установить, что с конца 1918 г. прапорщик А. Шаргей был в составе второй роты Кавказского офицерского полка [7, с. 31, 113]. Полк дислоцировался в г. Туапсе и нес гарнизонную службу. Командир полка — генерал-майор Ушак — был военным комендантом города.

Есть достаточно серьезные основания считать, что прапорщик А. Шаргей не участвовал в наступлении частей Добровольческой армии из Новочеркасска на Екатеринодар, который был занят лишь в августе 1918 г. после первой неудачной попытки весной того же года [9, с. 57].

В конце февраля 1919 г. Кавказский офицерский полк передислоцировался в г. Новые Гагры [7, с. 131]. Этому маневру предшествовали такие события. Грузинские войска, противостоявшие полку с юга, начали с февраля отход, освобождая без боев весь сочинский округ до реки Бзыби [8, с. 180].

В феврале 1919 г. началась подготовка к наступлению Добровольческой армии на Москву, в котором Кавказский офицерский полк не участвовал, неся гарнизонную службу и прикрывая южный рубеж армии в составе 15-тысячного соединения [Там же, с. 174, 197]. Так было до ноября 1919 г., когда

¹⁶Заинтересованный читатель может самостоятельно ознакомиться с книгой [20].

¹⁷В цитируемой нами статье ссылки сделаны на:

7. РГВА, Ф. 39725. Оп. 1, Д. 31.

8. Деникин, А.И. *Очерки русской смуты*, 1991.

9. Деникин, Юденич, Врангель. М. 1991.

10. Деникин, А.И. *Поход на Москву*, М: 1928.

11. Романенко, Б.И. Юрий Васильевич Кондратюк. М. 1988. — *В.М.*

полк в составе 2-й пехотной дивизии был направлен в район г. Киева для поддержки отступавшей Добровольческой армии [10, с. 164]. Одно из стратегических направлений армии возглавлял генерал Шиллинг. Отступающие части его подразделения проследовали через станцию Бобринская [Там же, с. 173]. Отступление Добровольческой армии сопровождалось массовым дезертирством [Там же, с. 176, 182]. Сложившейся обстановкой воспользовался и А. Шаргей. Он укрылся в семье знакомого врача В.В. Радзевича [11, с. 16].

Изложение этих фактических сведений В.С. Ветров предваряет замечанием о том, что после мобилизации в армию осенью 1916 г. А.И. Шаргей за несколько месяцев написал первый вариант рукописи по межпланетным сообщениям, которая легла в основу его книги “Завоевание межпланетных пространств”, а в разгар гражданской войны подготовил дополнение к первому варианту этой рукописи.

По мнению В.С. Ветрова, этих (и ряда других, относящихся к другим аспектам творчества) сведений о прапорщике А.И. Шаргее

достаточно, чтобы выделить Кондратюка из массы людей, втянутых в круговорот гражданской войны и отойти от присущих классовой идеологии стандартных оценок, которые сказались на отношении официальных кругов к научным трудам Кондратюка.

3. Как А.И. Шаргей стал Ю.В. Кондратюком

Детали изменения имени. Этот процесс известен до мелких деталей и описывается в книге Б.И. Романенко (см. [20], с. 16–17) следующим образом.

Внезапно Е.П. Кареева¹⁸ зачастила на квартиру Лашинских и просила сообщить ей, если от И.А. Лашинского прибудет с okazji надежный человек, с которым можно будет передать важные документы. Однажды такой человек прибыл, и от него Александр Шаргей неожиданно для себя получил документы на имя Юрия (в православном написании Георгия) Васильевича Кондратюка, бывшего студента Киевского университета. Е.П. Кареева, опасаясь за дальнейшую судьбу своего пасынка, дважды побывавшего в белой армии (хотя и вынужденно) и бежавшего из ее рядов, решила обезопасить жизнь бывшего царского прапорщика, во время революции и гражданской войны занимавшегося какими-то межпланетными путешествиями. Она просила подумать Александра и о дальнейшей ее судьбе, а также его сестры Нины.

Активную помощь и поддержку Е.П. Кареева получила от В.Г. Тучапской–Крыжановской, помнившей талантливую юношу еще по встречам у Даценков в Полтаве. Теперь Вера Григорьевна проживала в Киеве и работала учительницей в одной из киевских школ. Собственно, она и достала эти документы, договорившись с учителем Владимиром Васильевичем Кондратюком, старшим братом Юрия (Георгия), умершего от туберкулеза 1 марта 1921 г. В этой же школе, в том классе, в котором преподавали В.Г. Тучапская–Крыжановская и В.В. Кондратюк, училась Нина Шаргей.

Александр Шаргей всегда самопожертвенно относился к своей мачехе и сестре Нине. Поэтому он не устоял перед настойчивыми просьбами Е.П. Кареевой. Так или иначе, 15 августа 1921 г. А.И. Шаргей стал Ю.В. Кондратюком, 1900 г. рождения, уроженцем города Луцка Волынской губернии. Этот год был очень голодным, и осенью к И.А. Лашинскому приехали из Киева

¹⁸Мачеха А.И. Шаргея. — В.М.

Рис. 7. Рододендрон Шлиппенбаха.

его дочери и племянница Татьяна. При мельнице и маслобойне легче было пережить голод.

По приезде родных в Малую Виску И.А. Лашинский представил им Александра Шаргея: “Знакомьтесь! Юрочка — наш дальний родственник. Прошу любить и жаловать”. Александр Шаргей очень тяготился чужим именем. Позже он говорил Татьяне: “Ну зачем она¹⁹ всучила мне эти чужие документы!” В это время он начинает работать над третьим вариантом своей работы по межпланетным сообщениям, которая обессмертила имя Ю.В. Кондратюка.

Миновал голодный 1921 год. Прошло уже пять лет с того дня, как Александр Шаргей покинул стены института. Надо было думать о будущем: о получении высшего образования, налаживании своей жизни. Ведь Лашинские и он сам — городские жители, и попали они в Малую Виску, спасаясь от голода. В июне 1922 г. Александр Шаргей получает свой продовольственный паек (сушит сухари, делает яичный порошок), укладывает свои пожитки в котомку и уходит на север, в Киев. Он решил продолжить свое образование и побывать на прародине своей родной матери. Уходя из Малой Виски, сказал: “Пойду поучусь года два, побываю на прародине своей матери и вернусь вновь Сашкой!”

Однако через четыре месяца, глубокой осенью, он вновь возвращается в Малую Виску больной тифом. В своих странствиях он жил под настоящим именем — Александра Шаргея. Вернувшись в Малую Виску, он опять стал Юрием Васильевичем Кондратюком уже до конца жизни.

Этот процитированный нами отрывок из книги Б.И. Романенко основан не на его художественном домысле, а на показаниях непосредственных участников этого дела (см. Приложение 3).

Подвергался ли А.И. Шаргей реальной опасности? Подвергался ли А.И. Шаргей реальной опасности, если бы жил под своим именем и продолжал указывать в анкетах свои фактические данные: имена и отчества родителей, чем занимался до 1917 г., служил ли в белой армии? Вероятно, да. В подтверждение этого мы обратимся к судьбе Александра Владимировича Шлиппенбаха, расстрелянного 26 лет от роду,

¹⁹То есть, мачеха. — Б.Р.

13 января 1938 г., и реабилитированного 9 октября 1989 г.; пусть читатель сам делает свои выводы.

Вот выписка из дальневосточной краевой газеты “Утро России”, № 135–136, пятница, 20 июля 2001, с. 5.

Шлиппенбах Александр Владимирович, 1912 г.р., ур. г. Петербурга, русский, образование среднее, проживал в д. Светлоярковке Черниговского р-на, курсант учебного батальона 5-й бригады ОКЖДВ. Арестован 18 октября 1938 г.²⁰. Обвинялся в шпионаже. Осужден комиссией НКВД СССР и прокурора СССР 28 декабря 1937 г. к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 13 января 1938 г. Реабилитирован 9 октября 1989 г.

Мы покажем ниже, в какой именно степени родства состояли А.И. Шаргей и расстрелянный, а затем реабилитированный А.В. Шлиппенбах, но для понимания дальнейшего необходимо сразу сказать, что А.В. Шлиппенбах — внук Александра Егоровича Шлиппенбаха, который, будучи офицером Российского военно-морского флота, в 1850-е годы осваивал Дальний Восток²¹. Если посмотреть немного глубже, то А.В. Шлиппенбах — праправнук адмирала Логина Петровича Гейдена (1773–1850), командовавшего русской эскадрой в Наваринском сражении 1827 г.; в этом сражении соединенные эскадры России, Англии и Франции разгромили турецко-египетский флот, чем до сих пор и по праву гордятся российские военные моряки.

Следующие два документа, текст которых содержит множество стилистических погрешностей, часть из которых нами сохранена, получены из ФСБ России по официальному запросу. Первый — “Опросная справка. На прибывшую с КВЖД Фаворскую Ольгу Дмитриевну”; Фаворская О.Д. — мать А.В. Шлиппенбаха.

Фаворская Ольга Дмитриевна, 1895 года рождения, уроженка г. Ленинграда, из семьи быв. чиновника Министерства внутренних дел, русская, б/п, на иждивении мужа, работающего врачом на Куйбышевском заводе, проживает ст. Безымянка²², дом № 2, кв. 34.

Фаворская Ольга, в г. Ленинграде проживала до 1917 года, отец ее в Ленинграде был чиновником Министерства внутренних дел, откуда якобы выехал в 1910 или же 11 году, в г. Читу, Ольга в 1910 году вышла замуж за артиллерийского офицера Шимбибах Иосифа Александровича. У него имеются родственники брат Михаил Александрович, по профессии музыкант, проживал в Ленинграде, где находится в настоящее время она не знает, сестра Юлия

²⁰Опечатка. Надо 1937 г. — В.М..

²¹Отец А.Е. Шлиппенбаха — Егор Антонович Шлиппенбах (1783–1830), офицер Российского военно-морского флота, который, командуя фрегатом “Александра”, скончался в марте 1830 г. и похоронен с воинскими почестями на Мальте. Мать А.Е. Шлиппенбаха — дочь вице-адмирала (с 1833 г. адмирала) графа Логина Петровича Гейдена, командовавшего русской эскадрой в Наваринском сражении в 1827 году. Александр Егорович Шлиппенбах окончил Морской кадетский корпус. В 1846–1849 годах плавал на Балтийском море. В 1850–1851 годах на корвете “Оливуца” перешел в Петропавловск–Камчатский. В 1852–1855 годах на фрегате “Паллада” и шхуне “Восток” совершил плавание в Тихий океан. В 1856–1857 годах командовал шхуной “Восток”, плавал в Японском и Охотском морях. Открытый им в Корее в 1854 г. рододендрон Шлиппенбаха (см. Рис.7), а также мыс Шлиппенбаха (Йондэгап), носят именно его имя. Уволен от службы 20 марта 1881 года “из полковников с производством в генерал-майоры” и с назначением “пенсiona из Государственного Казначейства в размере полного оклада по восемьсот шестидесяти рублей в год”.

²²Безымянка — железнодорожная станция Куйбышевской железной дороги. Обслуживает крупные промышленные предприятия, расположенные в данной части города (промзона Безымянка). На территории станции расположена одноименная платформа (остановочный пункт электропоездов). Расположена на юго-востоке города Самара между платформами “Пятилетка” и “Стахановская” в 9 км. к востоку от станции Самара и является второй после нее по значимости в городе. Из города выезд через станцию осуществляется по двум направлениям: на Жигулевское море и на Кинель.

тоже проживала в Ленинграде где находится в настоящее время она не знает, ее муж Шимбибах последнее время имел чин подполковника. В 1917 году она от мужа уехала в г. Читу, к своим родственникам, и больше к мужу не вернулась. В 1918 году в городе Чите вторично вышла замуж за врача Фаворского, с которым прожили в г. Чите до 1920 года, в этом же году вместе с мужем выехали в г. Харбин. В 1921 году приехала ее мать также в г. Харбин. Муж ее в г. Харбине на желдороге, а также в городских предприятиях нигде не работал, занимался частным приемом больных у себя на дому. В 1933 году муж переехал на ст. Манчжурия, где и поступил в железнодорожную больницу в должность врача, где и работал до момента выезда в СССР. Фаворская Ольга также нигде на предприятиях не работала, а занималась по преподаванию на прикладных работах.

С момента развода с первым мужем т.е. подполковником артиллерии Шимбибах, она никогда не встречалась, но пользовалась слухом от кого не назвала, что он в 1919–20 гг. был в Никольско-Уссурийске²³, где находится в настоящее время она якобы не знает. За время проживания в г. Харбине она была принята в должность преподавательницы в китайскую школу на прикладные работы, но не работала, почему точного ответа дать уклонилась. Образование имеет она среднее, которое получила в г. Ленинграде.

Знакомых прибывших в КВЖД она якобы никого не знает.

Второй — протокол допроса Фаворской Ольги Дмитриевны.

1937 г. Сентября мес. 17 дня

Фаворская Ольга Дмитриевна²⁴, 1895 г., г. Ленинград
муж — Фаворский Яков Михайлович арестован²⁵.

сын — Шлиппенбах Александр Владимирович в кр. армии ст. Манзовка²⁶
почт. ящик 8/3.

мать — Михайлова Вера Герасимовна в Харбине.

Вопрос: в каком году вы перешли в советское подданство?

Ответ: Советское гражданство я приняла в 1935 г. Ходатайство подавала в 1934 г.

²³Уссурийск был основан в 1866 году как село Никольское (в честь св. Николая Чудотворца) 13 семьями прибывшими на поселение из Астраханской и Воронежской губерний. В 1898 году село Никольское получило статус города и имя Никольск-Уссурийский. В состав города вошли село Никольское, железнодорожный поселок станции Кетрицево и выселок Суйфунский. Позже число жителей вновь образованного населенного пункта было пополнено выходцами с Украины, массово переселявшимися на юг дальневосточного региона Российской империи.

²⁴Фаворская Ольга Дмитриевна (р. 1895, СПб.) русская, б/п, Повар, жительница: Куйбышев. Арест: 1937.09.16. Осужд. 1940.08.12. УНКВД по Куйбышевской обл.. Обв. по ст. 58-6 (шпионаж). Приговор: уголовное дело прекращено за недоказанностью обвинения. [Книга памяти Самарской обл.]

²⁵Фаворский Яков Михайлович (р. 1884, Московская губ, с. Медное) русский, б/п, Врач, житель: Куйбышев. Арест: 1937.08.26. Осужд. 1938.07.08. Особое совещание при НКВД СССР. Обв. по ст. 58-6 (шпионаж). Приговор: к 10 годам заключения в ИТЛ. Реаб. 1955.05.07 Верховным судом СССР [Книга памяти Самарской обл.]

²⁶В настоящее время — поселок городского типа Сибирцево в Черниговском районе Приморского края. Движение поездов на участке Владивосток—Черниговка началось 15 февраля 1894 г., а в 1900 г. строится железнодорожный разъезд Монастырище, который в 1903 г. переименовывается в разъезд Манзовка. В связи с вводом в эксплуатацию важных в экономическом и военно-стратегическом отношении железнодорожных линий, пересекающихся на станции Манзовка, развитию Манзовского узла стало уделяться большое внимание. Развивалось и реконструировалось станционное хозяйство. Началось интенсивное строительство жилья, объектов социально-бытового назначения. В 1972 г. после событий на Даманском станция и населенный пункт были переименованы в Сибирцево. До 1972 г. поселок назывался Манзовка. На волне переименований китайских названий, поселок был переименован в память о Герое Гражданской войны на Дальнем Востоке Всеволода Сибирцева, соратнике Сергея Лазо. Статус поселка городского типа — с 1944 г.

Вопрос: когда принял советское гражданство ваш муж?

Ответ: Муж принял советское гражданство в 1934 г.

Вопрос: расскажите где работал ваш сын Шлиппенбах Александр Владимирович в Манчжурии и в СССР.

Ответ: Не помню точно, кажется до 1931 г. он учился в школе, после окончания школы учился английскому языку на курсах у англичанина. Учился английскому языку он примерно год. После этого он поступил в Политехнический институт на строительное отделение в Харбине. Этот институт он не окончил вследствие выезда в СССР. В период учебы он работал в Харбине на ремонте Сунгарийского моста чернорабочим, затем на ст. Манчжурия работал в депо учеником слесаря. По приезде с СССР он поступил на завод Куйбышева чернорабочим кузнечного цеха. По приезде в СССР он имел большое желание поступить в какую либо военную школу и особенно в военную морскую подавал заявление и его не приняли вследствие того что он приехал из-за границы. В 1936 г. его призвали в кр. армию. Сейчас он находится на ДВК. Его адрес ст. Манзовка ДВК. Почтовый ящик 8/3 курсанту Шлиппенбах.

Вопрос: Кто был ваш первый муж?

Ответ: Впервые я вышла замуж в 1911 году за Шлиппенбах Владимира Александровича. В то время он был в чине поручика. В 1917 году, в то время когда я уезжала от мужа, он был в чине капитана.

Вопрос: Где вы проживали и чем занимались до выезда за границу?

Ответ: До 1917 года октября м-ца я проживала в г. Луги на иждивении первого мужа Шлиппенбах Владимира Александровича. С Октября 1917 г. по 1919 год проживала в г. Чите, первое время на иждивении родителей, летний сезон работала в качестве актрисы в Летучем театре. В 1918 году вышла замуж за Фаворского Якова Михайловича и жила на иждивении последнего.

Читатель сам может рассчитать, через сколько дней после того, как Фаворская Ольга Дмитриевна рассказала следователю, что Шлиппенбах А.В. по приезде в СССР “имел большое желание поступить в какую либо военную школу и особенно в военную морскую подавал заявление и его не приняли вследствие того что он приехал из-за границы”, ее сына расстреляли.

Тот естественный факт, что Шлиппенбах А.В., потомок адмирала Л.П. Гейдена и внук военного моряка, осваивавшего Дальний Восток, вернувшись в Россию (точнее, в СССР) из Харбина, желал поступить в военно-морское училище, следовательно воспринимает в 1937 г. как безусловное доказательство его вины!

Как смена имени отразилась на дальнейшей жизни? В наше время очень часто и по самым разным поводам нужно указывать *паспортные* данные. Например, без этого даже рекомендованную статью не примут в Доклады Российской академии наук, поскольку передача издательству авторских прав осуществляется по договору с автором и его (или ее) паспортные данные вносятся в текст этого договора. Но совсем недавно и по самым разным поводам требовалось указывать *анкетные* данные.

Сменив имя, А.И. Шаргей изменил свои анкетные данные, но при минимальной проверке легко мог быть разоблачен. Это отразилось на всей его дальнейшей жизни, причем не только на научной или профессиональной (об этом с исчерпывающей полнотой — включая отказ А.И. Шаргея от приглашения С.П. Королева сотрудничать с ГИРД — написано в [1] и [20]), но — как мы сейчас покажем — и на личной.

На Рис. 9 читатель видит открытку Ю.В. Кондратюка, посланную Г.П. Плетневой 6 августа 1941 г., когда он уже два месяца (с 6 июля 1941 г.) был рядовым народного

Рис. 8. Галина Павловна Плетнева — гражданская жена Ю.В. Кондратюка.

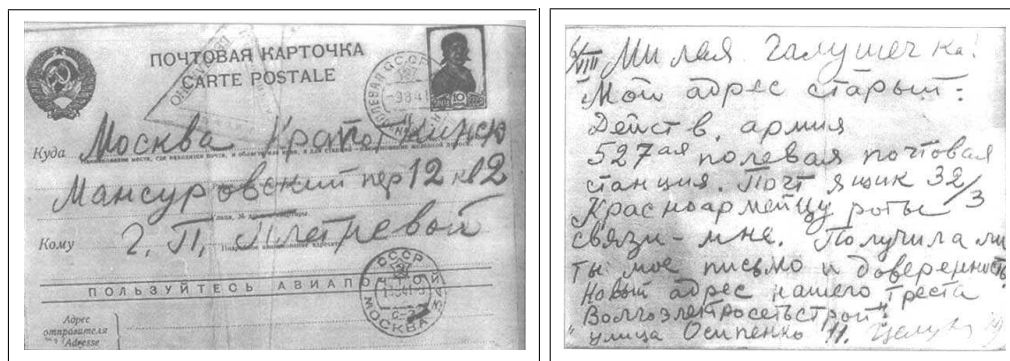

Рис. 9. Открытка Ю.В. Кондратюка, посланная Г.П. Плетневой 6 августа 1941 г.

ополчения. Сравнив адрес на этой открытке и обратный адрес на открытке 1926 г. (см. Рис. 4), читатель легко заметит, что они *одинаковые*, хотя адресат первой — Г.П. Плетнева, а второй — Г. Фревилль.

Несложно предположить, что Г.П. Плетнева стала гражданской женой А.И. Шаргея не в 1940-е годы, а много раньше, но по известной нам теперь причине зарегистрировать свой брак они не могли. Романтически настроенный читатель вспомнит, что в дом 9 по Мансуровскому переулку к Мастеру тайно приходила Маргарита; в дом 12 по тому же Мансуровскому переулку, как оказывается, к Маргарите приходил Мастер. Вот как “причудливо тасуется колода!”

4. Несколько замечаний о родственниках матери А.И. Шаргея

Австрийская писательница Мария фон Эбнер-Эшенбах (1830–1916) сказала: “Кто ничего не знает, тот вынужден всему верить”.

Читатель, желающий получить ответы на вопросы, перечисленные в Разд. 1, должен найти в себе силы ознакомиться с некоторыми (может быть, утомительными) деталями семейной истории; мы не будем излагать подробное родословие многочисленных прямых потомков В.А. Шлиппенбаха, но нам необходим тот минимум сведений, из которого каждый сам сможет сделать (или не сделать) заключения, которые мы считаем правильными.

Кому служил В.А. Шлиппенбах? Благодаря А.С. Пушкину, имя Вольмара Антона Шлиппенбаха (как и имя А. Сальери) известно каждому. В “Полтаве” читаем:

Пальбой отбитые дружины,
Мешаясь, падают во прах.
Уходит Розен сквозь теснины;
Сдается пылкий Шлиппенбах.

Двусмысленная²⁷ характеристика — “пылкий Шлиппенбах” — навечно соединилась с исторической личностью, В.А. Шлиппенбахом²⁸ (1653–1721), который

- участвовал в Нарвском сражении ноября 1700 г. — на 47-м году жизни,
- произведенный в генерал-майоры²⁹, возглавлял безуспешную оборону Лифляндии и Эстляндии от численно превосходящих войск Б.П. Шереметева в 1701–1703 гг. — между 49-м и 51-м годами жизни;
- участвовал в Полтавском сражении 1709 г. — на 57-м году жизни,
- был отпущен из плена и поступил на русскую службу в чине генерал-майора, как он был у короля шведского, в 1712 г. — на 60-м году жизни,
- был произведен Петром I в генерал-поручики в 1714 г. — на 62-м году жизни,
- был назначен Петром I членом Верховного суда, учрежденного над обвиняемыми в разных злоупотреблениях, в том числе над сибирским губернатором князем Гагариным, в 1718 г. — на 66-м году жизни,
- оставил воспоминания, которые использовались Петром I при составлении “Истории Свейской войны”.

Из многочисленных шведских исследований первых лет Великой Северной войны в Прибалтике мы укажем лишь фундаментальную статью [25]. Детальное исследование как военного хозяйства в Прибалтийских провинциях, так и военных действий в 1701–1704 гг., проведено советским демографом Хелдуром Палли (1928–2003) в книге [18]. В ней содержится весьма обширный список литературы и источников, показывающий демографические потери, т. е. убыль населения, в результате происшедших тогда военных действий.

---

²⁷Хотя и справедливая, если иметь в виду, за что полковник шведской королевской армии В.А. Шлиппенбах был произведен в генерал-майоры: осенью 1700 г. 600 рейтаров из его отряда напали на полторатысячный отряд псковского ополчения; русский отряд потерял до 800 человек убитыми и 150 взятыми в плен. Сверх того, были захвачены на озере 12 русских судов, пришедших из Нарвы, а также знамя Псковской губернии.

²⁸Согласно эпитафии в Домском соборе Таллина, всего он прожил “68 Jahr 1 Monat” — 68 лет и 1 месяц, с 23 февраля 1653 по 27 марта 1721. С 1701 г. он генерал-майор, с 1705 г. вице-губернатор Эстляндии, в 1700–1704 гг. главнокомандующий шведским (заметим: составленным в основном из местного ополчения) полевым корпусом, безуспешно защищавшим Лифляндию и Эстляндию от вторжения войск Б.П. Шереметьева; силы этого корпуса значительно уступали войскам Б.П. Шереметьева в численности.

²⁹Об этом производстве он сам писал так: “. . . мне приятнее было бы остаться при прежнем чине, только бы король прислал 7 или 8 тысяч войска”.

Советуя Петру I в 1717 г., как быстрее закончить заведомо проигранную шведами войну, В.А. Шлиппенбах написал следующую саркастическую фразу³⁰:

... ибо всеконечно мыслить надобно, что король швецкой в таком состоянии, в котором ныне находится, никакими мерами своей армии в Швеции, ежели у него море и привоз отниметца, долее содержать не может, но будет искать, *во что б ему ни стало, свои лошади по швецкому обыкновению паки к чужим заборам привязывать*, а особливо в Польше, где он еще многих доброжелательных найти может.

Для нас важно заметить, что В.А. Шлиппенбах, перейдя на русскую службу *как российский подданный с 1710 г.*, никогда не получал (вопреки ложной информации из энциклопедии Брокгауза и Эфрона) поместья в Курляндии³¹ и никогда не был награжден титулом барона³².

Историки разных калибров, желающие привлечь читателя броскими заголовками, пишут статьи “Как генерал Шлиппенбах двум государям служил”. Это правда, что В.А. Шлиппенбах был генералом Карла XII, а затем Петра I. Но правда также и в том, что он всю жизнь служил — как и все мужчины из его семьи³³ — своим соотечественникам, подвергшимся, особенно в 1701–1704 гг., всем ужасам войны не на пороге, а *внутри* их дома. Из них (из десяти человек) мы упомянем лишь дядю В.А. Шлиппенбаха, Густава Вильгельма Шлиппенбаха. Он был комендантом Нотебурга и упорно оборонял город в 1703 г. Остатки гарнизона под его командованием были выпущены “по договору с распущенными знаменами, барабанным боем, с пулями во рту, с четырьмя железными пушками сквозь учиненной бреш”.

Близкие и дальние родственники Л.Л. Шлиппенбах. Одна из трех *внучек*³⁴ В.А. Шлиппенбаха, дочерей его единственного выжившего сына, вышла замуж за Отто Иоганна Шлиппенбаха, представителя курляндской ветви рода. В русских документах он именуется Иваном, а его четыре сына — Андреем, Максимом, Антоном и Егором.

Для удобства читателя мы свели в Табл. 1 и 2 потомство Андрея и Антона Ивановичей, чего для наших целей будет достаточно. В Табл. 1 включены сыновья (Антон, Франц, Николай) Андрея Ивановича Шлиппенбаха; по нашим сведениям дочерей у него не было. В Табл. 2 включены только сыновья (Карл, Егор, Николай, Павел,

³⁰См. “Записку генерал-поручика В.А. Шлиппенбаха с предложениями о ведении дальнейших боевых действий против Швеции” от 12/23 февраля 1717 г.

³¹Его и его жены Хелены Ливен именами оставались Альт- и Ной-Борнхузен и Оллуствер в Лифляндии, а также Сойниц в Эстляндии; именами в Курляндии — и вовсе не пожалованными Петром I — владела другая ветвь Шлиппенбахов. Более подробное разбирательство интересно и возможно, но оно не входит в план настоящей статьи.

³²Это явная бессмыслица. Хорошо известно, что первые лица и роды, возведенные в баронское Российской империи достоинство, следующие (напомним, что Петр I умер 28 января (8 февраля) 1725 г., так что список приводится нами с известным запасом): Шафиров Петр Павлович (30 мая 1710), Остерман (Heinrich Johann Friedrich) Андрей Иванович (30 августа 1721), Строгановы Александр, Николай и Сергей Григорьевичи (6 марта 1722), Клементова Евдокия Ильинична (21 мая 1725), фон Штамбкен (von Stambken) Андреас-Эрн(е)ст (23 ноября 1726), Четихин Лука (26 (24?) ноября 1726). В.А. Шлиппенбаха в этом списке нет.

³³Заинтересованный читатель может обратиться к статье [13], где сообщается, что в Великой Северной войне в том или ином качестве принимали участие десять офицеров короля Швеции Карла XII по фамилии Шлиппенбах. Так, Кристер Рейнгольд, погибший под городом Фридериксштадтом в 1716 г., и Генрих Иоганн — старший и средний из трех сыновей В.А. Шлиппенбаха и его жены Хелены Ливен; Рейнгольд Иоганн — двоюродный брат В.А. Шлиппенбаха и племянник Г.В. Шлиппенбаха; Георг Густав — сын Г.В. Шлиппенбаха.

³⁴Внук у В.А. Шлиппенбаха был, но его фамилия — Дуглас; это сын его дочери Хелены и Густава Отто Дугласа, известного в истории петровского времени.

ТАБЛИЦА 1. Андреевичи.

Антон	Лев (отец Людмилы Львовны)
	Александр (12 декабря 1820–24 сентября 1877; Варшава, Вольское кладбище)
	Елена (замужем за Петром Ивановичем Матвеевым)
	Александра (23 марта 1825–1849)
	Николай (14 июля 1827–не раньше 10 октября 1874)
	Павел (29 июня 1830–12 января 1880)
Франц	бездетен
Николай	Иван (25 августа 1826–?)

ТАБЛИЦА 2. Антоновичи.

Карл	бездетен
Лев	бездетен
Егор	Александр (13 июля 1830–1 октября 1903)
Павел	бездетен
Николай	Александра (1827–1917; скончалась за полгода до Октябрьской революции, похоронена на братском кладбище в Воздвиженском)
	Мария
Константин	Михаил (?–20 февраля 1870)
	Мария (17 декабря 1823–15 сентября 1898)
	Анна (21 апреля 1826–26 июня 1858)
	Екатерина (30 ноября 1829–8 декабря 1845)

Константин) Антона Ивановича Шлиппенбаха и не включены его дочери, сведения о которых имеются, но далеко не полные.

В Табл. 1 указан Лев Антонович Шлиппенбах, отец Людмилы Львовны, матери А.И. Шаргея. Лев Антонович — прямой потомок (пра-пра-правнук) Вольмара Анто-на Шлиппенбаха. Но внимание читателя следует обратить на то, что в Табл. 2 (на одно поколение старше) тоже есть Лев Антонович Шлиппенбах! В Общем Морском Списке³⁵, изданном в 1892 г., на с. 250–251, читаем про него:

фон-Шлиппенбах, Лев Антонович, барон
 1794 г. мая 9. Поступил в морской корпус кадетом.
 1796 г. мая 1. Произведен в гардемарины. Был в плавании в Балтийском море.
 1797 г. Плавал у Красной горки и крейсеровал в Балтийском море.
 1798 г. На корабле “Принц Густав” плавал в том же море.
 1799–1800 г. На корабле “Ианнуарій”, в эскадре контр-адмирала Брейера, плавал у берегов Англии и Голландии.
 1800 г, октября 22. Произведен в мичмана.
 1801 г. На том же корабле плавал между Кронштадтом и Ревелем.

³⁵Часть VI. Царствование Павла I и Царствование Александра I.

1802–1804 г. На кораблях “Зачатіе Св. Анны” и “Таннуарій” ежегодно плавал в Балтийском море.

1805 г. На корабле “Москва”, в эскадре вице-адмирала Сенявина, вышел из Кронштадта в Средиземное море; дойдя до Англии, поступил на бриг “Аргус”, и, с тою же эскадрою, прибыл в Корфу.

1806 г. На бриге “Феникс” плавал в Архипелаге.

1807 г. На корабле “Сед-Эль-Бахр” перешел из Корфу в Триест.

1808 г. мая 28. Произведен в лейтенанты.

1808 г. и 1809 г. На том же корабле был в кампании на триестском рейде.

1810 г. Возвратился берегом из Триеста в Кронштадт.

1811 и 1812 г. Находился при кронштадтском порте.

1813 г. ноября 4. Скончался.

Читатель легко заметит, что помимо указанного совпадения имеются и другие полные совпадения: в Табл. 1 и 2 есть два Павла Антоновича и два Николая Антоновича. Оба эти совпадения нам важны.

Павел Антонович и Павел Антонович. Строя гипотезы (которые, как мы увидим далее, не подтверждаются документами), что Л.Л. Шлиппенбах происходила из семьи, подверженной наследственным душевным заболеваниям, А.В. Даценко, биограф А.И. Шаргея, приводит в своей книге³⁶ [7] следующее воспоминание³⁷ М.П. Веселовского:

На верхнем этаже (дома Веселовских — В.М.) жили барон и баронесса Шлиппенбах. Барон в этот период начал отличаться чудачествами . . . наш квартирант . . . становился все слабее, и в конце концов должен был оставить службу. Его вывезли из Нижнего и он вскоре умер.

Далее:

Вывезли в конце февраля — начале марта 1858 года.

Барон Павел Антонович Шлиппенбах, — пишет о нем Веселовский, — служил раньше в артиллерии и на войне был контужен в голову. В Нижний он приехал, как почт-инспектор. Детей П.А. Шлиппенбах не имел; известно, что его опекал младший брат Константин Антонович Шлиппенбах.

По странному стечению обстоятельств А.В. Даценко (см. [7], с. 22) пишет, что “напрашиваются выводы, конечно, не безапелляционные”; четвертый из этих его выводов такой:

братом, опекавшим больного Павла, скорее всего мог быть Лев, “служивший по военному ведомству в Москве”, а затем в Киеве; не исключено, что опекал Павла и старший брат Николай.

Затем, особенно в эпигонских статьях, появлявшихся в недрах интернета, стали писать в *безапелляционном* тоне, что дедом Л.Л. Шлиппенбах является (1) бывший

³⁶Название которой, “Александр Шаргей — Юрий Кондратюк, сын Украины, Полтавы”, на наш взгляд выбрано весьма неудачно.

³⁷См. С. 215 и 255 книги: Большаков Л.Н. Ёхав поет із заслання. Киев, Дніпро, 1977, где цитированы отрывки из этих воспоминаний. Михаил Павлович Веселовский, сенатор, брат Владимира Павловича Веселовского. Владимир Павлович — молодой нижегородский чиновник, член губернской археографической комиссии. Принадлежал к семье, близкой к литературно-музыкальным кругам (писателю Мельникову-Печерскому, историку музыки Улыбышеву и др.). Сам он впоследствии был женат на “кузине” Лермонтова — родной сестре А.П. Шан-Гирея Екатерине Павловне. Т. Шевченко познакомился с Веселовским на музыкальных вечерах в Нижнем Новгороде. “Вечер провел у милейшего юноши виртуоза-виолончелиста Веселовского” — записал он в Дневнике (V, 187). В написании фамилии им допущена ошибка (“Весловский”).

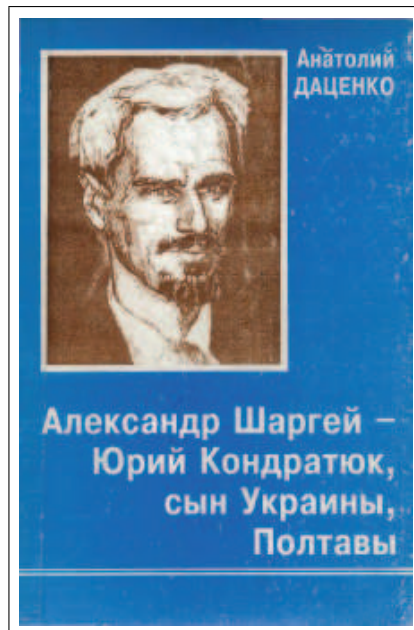

Рис. 10. Книга А.В. Даценко [7].

артиллерист, (2) работавший затем почт-инспектором, (3) имевший наследственное психическое заболевание.

Эти выводы *не верны все!* Павла Антоновича Шлиппенбаха из Табл. 2 (путая его попутно с Павлом Антоновичем Шлиппенбахом из Табл. 1) объявили дедом Л.Л. Шлиппенбах, которого, как мы видим, звали Антон Андреевич³⁸. А затем, мало понимая существо вопроса, оскорбили память заслуженного офицера. Желая поправить дело, скажем несколько слов про *действительных* Павлов Антоновичей Шлиппенбах (см. Табл. 1 и 2). В известном смысле их судьбы схожи, хотя и жили они с разницей примерно в 40–50 лет.

Имя старшего из двух Павлов Антоновичей (1790–1858), артиллерийского офицера, можно видеть на 4-й стене Галереи воинской славы Храма Христа Спасителя (дела при Островне, Какувачине и Витебске 13, 14 и 15 июля 1812 г.) среди раненых и отличившихся³⁹. Подробности этого дела, в котором А.И. Остерман–Толстой на вопросы “что делать?” сказал свою знаменитую фразу “стоять и умирать”, читатель может найти⁴⁰ в изданных в 1835 г. “Походных записках артиллериста с 1812 по 1816 г.” И.Т. Радожицкого [19].

В период с 24 октября по 15 декабря 1812 г. П.А. Шлиппенбах — в партизанском отряде А.С. Фигнера (1787–1813). И.Т. Радожицкий [19] пишет об этом так:

³⁸Про истинного деда Л.Л. Шлиппенбах, Антона Андреевича Шлиппенбаха (1779–1836), участника Отечественной войны 1812 г., читатель может подробно прочитать в статье [13], написанной на основе архивных документов. Мы скажем лишь только, что этот офицер Лейб-кирасирского Ее Величества полка за участие в Бородинском сражении был награжден золотой шпагой с надписью “За храбрость”; его имя занесено на 43-ю стену Галереи воинской славы в Храме Христа Спасителя.

³⁹Приведем текст: “ОТЛИЧИЛИСЬ: Генерал-Лейтенант Коновницын, Ген.-Адъютант Граф Орлов-Денисов, Генерал-Майоры: Граф Пален 1-й, Князь Шаховской, Полковники: Князя Вадбольский, Гурьялов, Барон Крейц и Потемкин, Поручик Родожицкий, Подпоручик Барон Шлиппенбах и Прапорщик Брайко”.

⁴⁰Краткое изложение этих событий можно найти в [13].

Фигнер, желая дать своей партии надлежащее устройство, стал вводить порядок и субординацию; мародерам это не понравилось; они стали от него разбегаться. Тогда, показавши свои отличные способности из ничего производить великое, явился он к фельдмаршалу, и просил регулярного войска. Тут ему дали 800 человек легкой кавалерии из казаков и гусар с офицерами, каких он сам набрал. Фигнер не забыл своих артиллеристов: из Тимофеевой роты взял поручика Селецкого, из своей⁴¹ — барона Шлиппенбаха и фельдфебеля Котомина. Я очень желал быть с ним вместе, но он уговорил меня остаться хозяином в роте, носившей его имя.

Касательно ранения П.А. Шлиппенбаха мы обратимся к рапорту⁴² М.Б. Барк-лая де Толли императору Александру I за № 141, от 20 января 1815 г., из Варшавы. На Л. 85, в “Списке чиновников, удостоенных ко все милостивейшему награждению за разные дела по засвидетельствованию генерала графа Витгенштейна, кои при общем представлении пропущены были по случаю взятия их в плен или по причине полученных тяжелых ран, от которых не ожидали их выздоровления”, мы видим:

- *Звание чинов:* 1-й запасной артиллерийской бригады поручик Шлиппенбах, кавалер Св. Владимира 4 степени и Св. Анны 3-го класса.
- *Подвиги:* В сражении при городе Барсюр-Обе и Троя, командуя двумя орудиями и отличаясь мужеством, бросился в занимаемую неприятелем укрепленную шанцами деревню Лебрюсель, выгнал онаго и завладел деревнею; но будучи тяжело ранен, считался без вести пропавшим и потому пропущен в общем представлении.
- *К чему удостоивается:* Чин.

Симптомы душевного недуга, которые описывает М.П. Веселовский, говоря о последних месяцах жизни Павла Антоновича, мало похожи как на последствия ранения (которое было), так и на наследственное помешательство (которого не было); скорее всего, это было старческое слабоумие⁴³ (68 лет — весьма почтенный возраст); оно было, есть и будет бичом многих пожилых людей.

Младший из двух Павлов Антоновичей (1830–1880) — также артиллерийский офицер; вот графа XIV⁴⁴ из его Полного послужного списка⁴⁵, составленного в 1874 г.:

В походах и делах против неприятеля находился:

- В войну с мятежными Венграми 1849 года августа 1-го с 1-го по 6-е в движении от города Дебричина к Мункачу, четырнадцатого при сдаче крепости Мункача, с 15-го в обратном движении и 12 сентября вступил в царство Польское 849 сентября 12
- В войну с Турками 1853 июня 25, по переходе границы чрез р. Прут у м. Скулян вступил в Молдавию с 1853 июня 25
- В 1854 году июня 25, в сражении под Журжею, 26 в движении от Журжи на Фратежские высоты; с 15 июня по 2-е сентября в обратном движении

⁴¹В начале Отечественной войны 1812 г. А.С. Фигнер был штабс-капитаном в 11-й артиллерийской бригаде, в легкой роте № 3, т.е. был прямым начальником П.А. Шлиппенбаха. — *В.М.*

⁴²РГВИА, Ф. 29, Оп. 1/153-а, Св. 8, Д. 62, ЛЛ. 84–Л. 86 об.

⁴³Старческое слабоумие, болезнь Альцгеймера или старческая энцефалопатия, в просторечии — маразм: психическое, обусловленное атрофией коры головного мозга, почти полное прекращение психической деятельности человека, сопровождающееся общим истощением.

⁴⁴Напомним, что графа XIV — это “Бытность в походах и делах противу неприятеля, с объяснением где именно, с какое и по какое время; оказанные отличия и полученные в сражениях раны или контузии; особые поручения сверх прямых обязанностей; по Высочайшим повелениям, или от начальства; подсудность, не подлежащая внесению в штрафную (XIII) графу”.

⁴⁵РГВИА, Ф. 409, Оп. 2, Д. 28173, ЛЛ. 3, 3 об., 4, 4 об., 5, 5 об., 6, 6 об., 7, 7 об.

через гор. Бузео, Рымник, Фокшаны, Текуч, Бырлат, Васлуй и Яссы, а 2 сентября по переходе границы у м. Скулян вступил в пределы России 854 сентября 2

- В войну с соединенными войсками Турции, Англии, Франции и Сардинии в Крыму в том же году, с 2-го сентября по 17 октября в движении по окрестностям города Севастополя; октября 17-го по 20-е 854 октября 17
- На позиции при Черной речке, 24-го в сражении у Инкерманской долины с 24-го по 27-е октября 1854 года и с 10-го по 27-е марта 1855 года в г. Севастополе при защите онаго по 855 март 27
- За время нахождения в гор. Севастополе всего 20 дней, считая день за 12 дней, прибавлено к общей службе 7 месяцев 10 дней.

Будучи в легкой № 2 батарее 10-й артиллерийской бригады, поручик Павел Антонович Шлиппенбах

всемиловейше награжден Орденом Св. Анны 4 степени за отличие в делах при Инкерманской долине⁴⁶ 854 октября 24.

Его жена Юлия Ивановна (родилась в 1828 г.) — вдова капитана Маяцкого, затем лейтенанта 29-го флотского экипажа Ивана Сергеевича Мусина-Пушкина⁴⁷. Брак с П.А. Шлиппенбахом — это ее третий брак. Она участница обороны Севастополя 1854–1855 гг., ухаживала за ранеными. Жизнь П.А. Шлиппенбаха и его жены — ветеранов обороны Севастополя — в мирное время была очень непростой из-за бытовых трудностей; нам это известно документально, но это отдельный вопрос.

Николай Антонович и Николай Антонович. По послужному списку младшего (см. Табл. 1) из двух Николаев Антоновичей (1827–не раньше 10 октября 1874) автор изучал историю Севастопольской обороны: Н.А. Шлиппенбах был офицером Волынского пехотного полка; по имени этого полка — Волынским редутом — назывался один из ключевых пунктов обороны города.

Как и в случае его младшего брата, мы приведем в подлиннике⁴⁸ лишь графу XIV его Полного послужного списка. Читателю, которому сложно читать этот документ, сообщим, что 4-й бастион упомянут там 11 раз.

В походах и делах против неприятеля находился:

В 1854–1855 годах в Крыму против соединенных войск Турции, Франции, Англии и Сардинии.

Первую кампанию от появления союзных неприятельских флотов с десантными войсками у Евпатории, т.е., с 1-го сентября 1854 года, по 1-е января 1855 года. 8-го сентября 1854 года в сражении при р. Альме и движении наших войск к г. Севастополю; 12-го сентября 1854 г. при фланговом движении наших войск под начальством Генерал-Адъютанта Князя Меншикова к Бахчисараю; 13-го сентября при нападении неприятельского авангарда на летучий № 8 полупарк у Макензевой горы, 5-го октября при усиленном бомбардировании Севастополя; 24-го октября при сильной канонаде по всей оборонительной линии Севастополя; 31-го октября при отбитии неприятеля,

⁴⁶Историкам хорошо известно, что это было за событие — “дело при Инкерманской долине 854 октября 24”. — В.М.

⁴⁷Состоял в гарнизоне Севастополя с 13/9/1854 на 4-ом бастионе. За отличие при отражении бомбардировки 5/10/1854 награжден орденом Св. Анны 3-й ст. с бантом 6/12/1854. Уволен в отпуск 5/4/1855 на 6 месяцев для лечения от ран и контузий в Одессу и там скончался от тифа. Исключен из списочного состава 18/6/1856.

⁴⁸См. Полный послужной список Майора Барона Шлиппенбаха. Составлен 1874 года октября 10. РГВИА, Ф. 400, Оп. 9, Д. 11605, ЛЛ. 14, 14 об., 15, 15 об., 16 об., 17, 17 об., 18, 18 об.

подходившего к нашей линии перед 4-м бастионом, 4-го ноября в вытеснении неприятельских стрелков из балок близ Южной Бухты; 20-го ноября в ночной вылазке из 3-го отделения оборонительной линии Севастополя к Пересыши — для отбития неприятельских траншей; в вылазке 2-х партий охотников из 3 и 4 бастионов для об(?) неприятельских работ, 21 декабря в ночной вылазке из 3-го отделения оборонительной линии Севастополя к мысу под Южной Бухтой; отбитие у неприятеля ложементов; 20-го декабря в ночной вылазке из 3-го бастиона для уничтожения завалов впереди неприятельских траншей против 4-го бастиона — с 854 сентября 1 по 854 декабря 22.

Вторую кампанию с 1-го января по 31-го декабря 1855 года включительно. 2-го января 1855 года в ночной вылазке из 9-го бастиона; 19-го января в такой же вылазке из 3-го отделения оборонительной линии Севастополя к мысу у Южной Бухты для отбития у неприятеля ложементов. 9-го февраля при заложении Селенгинского редута Селенгинским пехотным полком под прикрытием такового-же Волынского полка; 11 февраля при отбитии Волынским пехотным полком, тремя батальонами Селенгинского полка и Черноморскими пластунами, под начальством Генерал-Майора Хрущева, — штурма на Селенгинский редут; 16-го февраля при заложении Волынского редута Волынским пехотным полком под прикрытием такового-же Селенгинского пехотного полка; 26-го февраля при заложении Камчатского редута Камчатским Егерским (ныне пехотным) полком; в ночной вылазке из 3-ей оборонительной линии Севастополя к неприятельской траншее, заложенной против Камчатского редута. 1-го марта в возведении редута впереди Корнилова бастиона под огнем неприятельских мортир; 2-го марта в работах на Ростиславском, Селенгинском и Волынском редутах и на 5, 6, 7 бастионах под огнем неприятеля; 4-го марта при сильном бомбардировании 4-го бастиона Камчатского редута; 6-го марта в отражении Зуавов в интервалах ложементов впереди севастопольских укреплений тремя ротами Волынского, Охотского и Камчатского пехотных полков под командою полковника Сашневского(?); 7-го марта при усиленном бомбардировании Севастополя и особенно 4-го бастиона; 10 марта при нападении на неприятельские ложементы пред Камчатским редутом; с 10-го на 11-е марта в вылазке из 3 и 4 отделений оборонительной линии на подступах неприятеля к Камчатскому лонету; 25 марта в двукратном отражении Англичан от ложементов впереди и правее 3-го бастиона; 28 марта при сильном бомбардировании Севастополя и сосредоточенном огне неприятельских батарей против Камчатского редута, Никоновой батареи и бастионов № 3 и 4 и 5; 30-го марта при отражении нападения неприятеля на ложементы перед правым флангом 5-го бастиона во время сильного бомбардирования Волынского и Селенгинского редутов; 31-го марта при усиленном бомбардировании Севастополя и атаки неприятелем наших ложементов перед 5-м бастионом. 1-го апреля в отражении неприятеля частями Кольвановского и Екатеринбургского полков от ложементов перед редутом Шварца и 5 и 4 бастионами; в канонаде по батареям Никонова и 3, 4 и 5 бастионами; 2-го апреля при бомбардировании Севастополя, двукратном отражении неприятеля от ложементов между 4 и 5 бастионами — сперва Волынским полком, а потом огнем нашей артиллерии; атаке и занятии неприятельских ложементов впереди редута Шварца; 3-го апреля при сильном бомбардировании 2-го отделения оборонительной линии Севастополя; Корниловского(?), 3 и 5 бастионов; повреждении подступов неприятеля действием(?) нашей артиллерии; с 10 на 11 апреля в отбитии неприятеля от ложементов перед 6-м батальоном; с 11 на 12 апреля в отражении неприятеля от ложементов между 5 и 6 бастионами

и перед редутом Шварца; с 18 на 19 апреля в вылазке части наших войск из ложементов против 4-го бастиона; с 19 на 20 апреля в нападении неприятеля на 2-й бастион Волынского пехот. полка, исправлении редутов впереди редута Шварца под прикрытием 2-го батальона Углицкого пехотного полка; с 23 на 24 апреля в нападении охотников Волынского и Минского полков на английские траншеи против 3-го бастиона; 30-го апреля и в ночь с 30 апреля на 1 мая при производстве работ на 5 отделении оборонительной линии Севастополя под огнем неприятеля; отражении неприятеля, несколько раз покушавшегося вести подступы к редуту Шварца. 1-го мая при сильном огне из неприятельских батарей против Северной стороны и штуцерном огне против всей оборонительной линии Севастополя; с 11 на 12 мая в атаке неприятелем, в значительном числе, траншей между 5 и 6 бастионами; 26 мая при атаке неприятелем Камчатского люнета, Волынского и Селенгинского редутов. С 5 на 6-е июня при усиленной канонаде неприятеля по всей оборонительной линии Севастополя; 6-го июня в отбитии неприятеля от г. Севастополя; 26-го июня в нападении охотников на неприятельские ложементы против Корнилова бастиона. С 24 на 25 августа при усиленном бомбардировании Севастополя и сосредоточенном огне неприятеля правого(?) фланга оборонительной линии; 27 августа в штурме Севастополя; с 27 на 28-е августа в переходе севастопольского гарнизона с Южной на Северную сторону Севастополя; там по 31 декабря 1855 года.

С 12 октября 1854 г. по 27 августа 1855 год. находился с полком в составе Севастопольского Гарнизона.

По нахождении у бастиона № 4 в прикрытии при обороне Севастополя контужен осколком бомбы во внутреннюю часть коленного сустава и на пользовании находился в Севастопольском военном госпитале с 21 октября 1854 года по 7-е февраля 1855 года, согласно отзыва Штаба о раненых от 2 июля 1859 года за № 7.

Сверх прямых обязанностей по службе, особых поручений по высочайшим повелениям не имел, а по распоряжению начальства был командирован для отвода нижних чинов, уволенных в отпуск ... Поручение это исполнил в точности.

Под судом, не подлежащим внесению в XIII графу послужного списка, не состоял.

Старший Николай Антонович, родившийся не позднее 1793 г. и скончавшийся в июле 1838 г., вступил в Новороссийский драгунский полк в чине штабс-капитана⁴⁹ и 15 апреля 1821 г. в чине капитана отставлен от службы майором. Автор не располагает его полным послужным списком, но известно, что он воевал в 1812 г., был ранен; 16 декабря 1813 г. Н.А. Шлиппенбах был награжден прусским орденом "Pour le mérite", откуда можно сделать выводы о его участии в заграничных походах.

О трагической кончине Н.А. Шлиппенбаха известно следующее⁵⁰:

Убийство. В Лукояновском уезде сельца Саврасова помещик, отставной майор барон Шлиппенбах, в конце минувшего июля 1838 г. убит пришедшими к нему в дом тремя неизвестными людьми, которые, заgrabив потом денег до 6000 рублей, скрылись. Об открытии их производится следствие. Означенный барон Шлиппенбах — родной брат командира школы гвардейских юнкеров и подпрапорщиков.

⁴⁹Точнее, в 1818 г. в чине штабс-капитана был переведен из поручиков Конно-артиллерийской № 20 роты.

⁵⁰ГАРФ, Ф. 109, Оп. 224, Д. 13, Л. 267.

Отдельного упоминания заслуживает дочь Николая Антоновича, Александра Николаева (1827–1917), скончавшаяся за полгода до Октябрьской революции и похороненная на братском кладбище в Воздвиженском. Это мать Н.Н. Неплюева, основателя и руководителя Крестовоздвиженского трудового братства.

Насколько прочны были семейные связи? Читатель, вероятно, уже заметил, что в 1897 г., когда у Л.Л. Шлиппенбах родился сын Александр, *никого* из родных братьев и сестер ее отца (как и его самого) не было в живых⁵¹. Хотя отношения между двоюродными братьями и сестрами не прерывались, они ослабевали по естественному ходу жизни. Это видно из следующего ответа Марии Константиновны Шлиппенбах (1823–1898), которая была замужем за русским офицером графом А.Л. Шуленбургом⁵², на запрос составителей Сборника биографий кавалергардов [3].

Приведем ее ответ⁵³, датированный 1898 г., полностью. Заметим, что эта дата вызывает вопросы: она позднее даты смерти Марии Константиновны — 15 сентября 1898 г. — которая была указана на ее могильной плите. Но год вряд ли перепутан: первый том Сборника биографий кавалергардов [3] был издан в 1899 г. Приведенный нами ниже ответ написан (что верно с точностью до небольших возможных расхождений) 75-летней женщиной в год ее смерти.

Милостивый Государь Дмитрий Яковлевч!

Простите великодушно, что так долго не отвечала на письмо Ваше. Теперь скажу: Мы, Шлиппенбах, имеем свое происхождение от рыцарей (у нас и в гербу имеется изображение рыцарей) Тевтонского ордена, прибывших в Остзейские губернии для распространения христианства.

Шлиппенбах, игравший роль при Полтавской битве, суть один из предков наших. Мой дедушка был Антон, но служил ли он когда в Кавалергардах, не знаю.

Один из двоюродных братьев моего отца был Антон Андреевич. В детстве моем я его видела, когда он приезжал в Нижегородскую губернию повидать наших родителей. То было еще до поступления моего в С.-Петербургский Екатерининский институт, куда, девятилетней, меня поместили в 1834 году⁵⁴. У меня осталось воспоминание о дяде Антоне Андреевиче, что он был, как мне казалось, добрый и веселый⁵⁵. Но служил ли он в Кавалергардах, не знаю.

Думаю же, что он тот, о котором спрашиваете, судя по имени, означенного Вами, вероятно, брата его, Франца Шлиппенбах, поступившего в одном году с ним 1796 в полк Ваш. Основываясь на имени, — полагая, что имя Франц суть католическое, а я знаю, что дядя мой Антон Андреевич был католик вследствие того, что мать его была полька; женат же он был на русской⁵⁶ и потомство его православное. У него было четыре сына, из которых двое

⁵¹Так (см. Табл. 1), простые расчеты показывают, что если годом рождения Льва Антоновича считать год рождения его младшего брата Александра Антоновича, то в 1897 г. ему должно было бы быть 77 лет.

⁵²Адольф Людвиг фон-дер Шуленбург 1-ый — полковник (на 1870 г.) Л.-Гв. Кирасирского Ея Величества полка.

⁵³РГВИА Ф. 3545, Оп. 4, Д. 3121, ЛЛ. 1–4 и об.

⁵⁴Производя простые вычисления, отсюда следует, что Мария Константиновна Шлиппенбах родилась в 1825 г. и на момент написания письма (1898) ей было 73 года. По другим сведениям: родилась 17.12.1823 в С. Петербурге, ск. 18.9.1898 в С. Петербурге. Дата свадьбы: 29.1.1860. Бездетна. Муж: Adolf August v.d. Schulenburg, * 23.7.1823, † 6.5.1885. Третий сын (после братьев Heinrich Karl и Karl Gustav), их отец — Albrecht Ludwig Levin v.d. Schulenburg (1786–1858) переселился в Россию после наполеоновских войн. — В.М.

⁵⁵Это прадед А.И. Шаргея, дед его матери Л.Л. Шлиппенбах. Как видно, вплоть до последних лет своей жизни он находился в вождленном умственном здоровье. — В.М.

⁵⁶На Ольге Григорьевне Украинцевой. О ней см. ниже. — В.М.

Рис. 11. Ольга Александровна (1860–1934). Фотография из собрания коллекционера Яцека фон Денеля (Jacek von Dehnel).

старших Лев и Александр воспитывались в здешнем первом корпусе; вышли из него не позже 1841-го года и Лев оставался не женатым. Последние годы своей жизни служил в Киеве, в интендантстве⁵⁷. Александр командовал парком в Варшаве или близь оной. Дочь его жива ли, или где находится, не знаю⁵⁸. Меньшие сыновья дяди моего Антона Андреевича Николай и Павел воспитывались во втором кадетском корпусе, в который в сороковых годах только поступили. Николай во время крымской кампании был сильно ранен, потом женился и имел сына, о котором ничего не знаю. Павел, как я слышала, женился на княжне Витгенштейн и быть может жив еще, но где и что он не знаю⁵⁹.

Еще раз прошу извинить и принять выражения к Вам уважения от

б. Марии Шлиппенбах
20 ноября 1898 [?] года.

А.В. Шлиппенбах и А.И. Шаргей. Говоря о том, подвергался ли А.И. Шаргей реальной опасности, если бы жил по своим истинным *анкетным* данным, мы

⁵⁷Это и есть отец Л.Л. Шлиппенбах, матери А.И. Шаргея. — В.М.

⁵⁸О них см. ниже. — В.М.

⁵⁹Нам кажется, что Мария Константиновна путает Николая и Павла Анетоновичей: женился и имел сына (которого звали Александр) не Николай, а Павел Антонович. Также вызывает сомнения информация о “княжне Витгенштейн”: жена Павла — Юлия Ивановна, в первом браке Маяцкая, во втором Мусина-Пушкина, на момент своей третьей свадьбы *княжной* быть не могла. Была ли ее девичья фамилия Витгенштейн, нам выяснить не удалось. — В.М.

ТАБЛИЦА 3. Ближайшие родственники Л.Л. Шлиппенбах по отцовской линии.

Александр	Ольга (4 марта 1860–1934)
	Елена (31 декабря 1862–?)
Елена (муж: Петр Иванович Матвеев)	Варвара (ур. Матвеева; 19 августа 1842–?)
	Константин (род. 19 марта 1844 г., ск. 19 сентября 1891 г.) похоронен в Москве, на Ваганьковском кладбище, уч. 31, мог. 116–91.
	Надежда (ур. Матвеева; 16 сентября 1846–?)
	Николай (19 февраля 1850–?)
	Иван (13 апреля 1853–не раньше 1915)
Павел	Александр (15 мая 1864–22 ноября 1905)

упомянули печальную судьбу А.В. Шлиппенбаха. Покажем теперь фактическую родственную связь этих двух людей, хотя в своей жизни они вряд ли когда-либо встречались.

Обратимся к Таблице 1. А.И. Шаргей — внук Льва Аноновича. Затем обратимся к Таблице 2. А.В. Шлиппенбах — внук Александра Егоровича. Таким образом, они принадлежали к одному поколению потомков Вольмара Антона Шлиппенбаха. Но установить, как мы это сейчас сделали, *фактическую* степень их родства — не легкая задача. Вряд ли подобные детали генеалогии интересовали в 1937 г. следователя, допрашивавшего Фаворскую Ольгу Дмитриевну.

5. Ближайшие родственники матери А.И. Шаргея

Посмотрим теперь на *родных* Льву Антоновичу Шлиппенбаху братьев Александра, Павла и сестру Елену — только у них были дети. Повторим (см. Табл. 3), что на момент рождения А.И. Шаргея в 1897 г. все родные братья и сестры Льва Антоновича Шлиппенбаха, как и он сам, умерли.

Александр Антонович и его дочь. Александр Антонович Шлиппенбах (1820–1877) — полковник артиллерии⁶⁰, служивший в Варшаве и похороненный на Вольском кладбище в этом городе. Он известен как изобретатель. Приведем отрывок из статьи в Военной энциклопедии [2]; дополнительные сведения можно найти в монографии [16] и в популярной статье [12].

Дисковые снаряды (сплюснутые), предлагались в середине XIX в. с целью повысить действенность стрельбы из гладкоствольных орудий, в виду неудовлетворительности первых образцов нарезной артиллерии, Вулькомбом в Англии, Пюйтом в Бельгии, капитаном бароном Шлиппенбахом в России и графом Сен-Робером в Италии. Главное значение Дисковых снарядов изобретатели видели в их большей поперечной нагрузке, чем у шаровых снарядов, и, следовательно, в более сильном ударном действии, предназначая их для борьбы с броней впервые тогда появившихся во флоте плавучих батарей, против которых бомбовые пушки Пексана уже оказывались мало действительными. Снаряды первых трех изобретателей имели вид сплошных круговых дисков, с отверстием около края, благодаря чему центр тяжести снаряда, будучи

⁶⁰См. РГВИА, Ф. 409, Оп. 2, Д. 39132, ЛЛ. 413–420; Ф. 504, Оп. 3, Д. 1066, Л. 1, 1 об, 2, 16, 16 об.

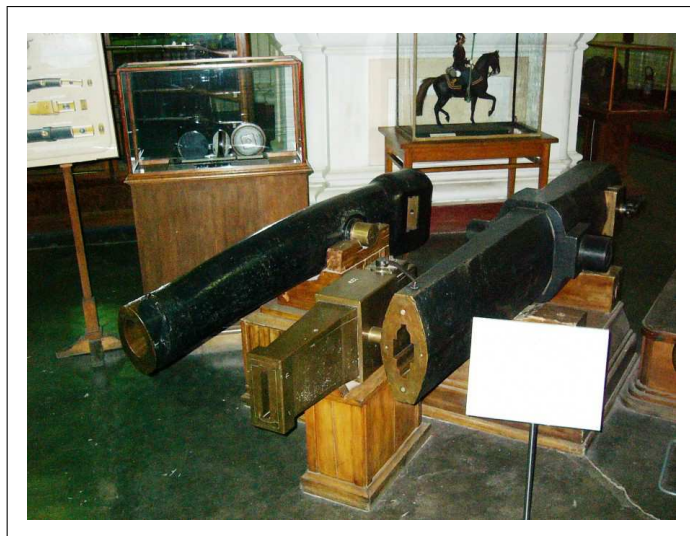

Рис. 12. Три различных по системе дисковых орудия из экспозиции Артиллерийского музея в С.-Петербурге.

близ другого края, не совпадал с центром диска и последний, как всякий эксцентрический снаряд, при полете получал вращение около оси, перпендикулярной линии центров и, значит, в данном случае перпендикулярной и к плоскости стрельбы. Подобный кольцеобразный снаряд Шлиппенбаха, при относительном заряде всего $1/30$ на расстоянии 100 сажень пробивал сруб из двойного ряда 10-дюймовых брусьев. Помещая дисковый снаряд в канале легким полюсом кверху и заставляя его, таким образом, при выстреле получать вращение в передней части снизу вверх, достигали еще и того, что сопротивление воздуха, направленное при этом снизу вверх, заставляло снаряд описывать более отлогую траекторию и сообщало большую дальность, чем имеет шаровой снаряд при тех же условиях.

Согласно графе XI Полного послужного списка от 1 января 1865 г., он был женат на дочери статского советника Васильева Брониславе Петровой; у них дочери Ольга, родившаяся 4 марта 1860 года, и Елена, родившаяся 31 декабря 1862 года; жена вероисповедания католического, а дочери православного.

О дочери Елене более поздних сведений нет, а о дочери (см. Рис. 11) Ольге (1860–1934) известно следующее: композитор Иосиф Иосифович Венявский (1837–1912), брат известного композитора Генрика Венявского, посвятил ей написанную им в 1884 г. Баркароллу (Baccarolle, op. 29). В 1888 г. Ольга Александровна вышла замуж за графа Станислава Броль-Платера (1861–1942); у них была единственная дочь Юлия (1890–1950). Она, как и ее отец, умерли в Ницце.

Заметим, что у А.И. Шаргея, таким образом, были близкие родственники за рубежом (хотя, скорее всего, он об этом не знал); строго говоря, их надо было указывать в анкете.

Павел Антонович и его сын. Про Павла Антоновича и его жену Юлию Ивановну мы уже знаем. Их сын Александр Павлович (1864–1905), согласно «Послужному

списку⁶¹ поручика 34 артиллерийской бригады барона Шлиппенбаха”, составленному в декабре 1906 г., т.е. уже после его смерти, был обер-офицером, в карьере которого особо выдающихся достижений не было.

Елена Антоновна, ее дети и внучки. Елена Антоновна, дочь Антона Андреевича Шлиппенбаха и его жены Ольги Григорьевны⁶², вышла замуж за Петра Ивановича Матвеева. У них дочери Варвара и Надежда (о которых ничего не известно) и сыновья Константин, Николай (о котором также ничего не известно) и Иван.

Про Константина (1844–1891) и Ивана (1853–не раньше 1915) известно много. Так, с 1 ноября 1852 г. по 17 июня 1862 г. Константин Петрович Матвеев обучался в Пензенском Дворянском Институте. В августе 1862 г. был принят в Московский Университет. В феврале 1865 г. по собственному желанию выбыл из Университета, не окончив курса, в августе 1867 г. снова поступил в число студентов Московского Университета, где окончил курс по юридическому факультету и утвержден в звании *Действительного студента*. Поскольку он работал на частных железных дорогах, чины ему не шли. Его дочери — Надежда (род. в 1887 г.), Валентина (род. 1888 г.), Елена (род. 16 мая 1890 г.), Калерия (род. 20 марта 1892 г.).

Иван Петрович Матвеев, окончивший Казанский университет, согласно весьма внушительному послужному списку⁶³, на 1 января 1897 г. был коллежским советником⁶⁴, кавалером орденов Св. Станислава 2 и 3 ст., Св. Анны 3 ст. Он старший врач Казанских пороховых заводов, участник Русско–турецкой войны 1877–1878 гг. В браке с Агриппиной Дмитриевной Семеновой детей он не имел, но воспитывал оставшихся в 1891 г. круглыми сиротами четырех дочерей своего старшего брата.

6. Несколько возражений против гипотез А.В. Даценко, биографа А.И. Шаргея

Сообщив читателю ряд документальных сведений о семье Л.Л. Шлиппенбах, мы можем критически осмыслить гипотезы А.В. Даценко:

- от новорожденного А.И. Шаргея и от его матери отвернулись “дворянские родственники”, а она от них;
- мать А.И. Шаргея была “пламенной революционеркой” и разум ее помутился, когда она была беременной, из-за “издевательств киевских жандармов”;
- помещение матери А.И. Шаргея “в пансионное отделение психиатрической лечебницы в селении Малые Будища” (см. [7], с. 36) в 1903 г., а затем в лечебницу для душевнобольных “Шведская могила”, где она и скончалась в начале 10-х годов, связано с тем, что в ее роду были душевнобольные⁶⁵.

⁶¹РГВИА Ф. 409, Оп. 1, Ед. хр. 10540, ЛЛ. 1–6 об.

⁶²Из документов, подтверждающих это родство, приведем следующий: **Ревизская сказка.** (Центральный Государственный Архив Республики Мордовия, ф. 26, оп. 1, д. 50, л. 53.) Тысяча восемьсот пятидесятого года октября двенадцатого дня Пензенской Губернии Краснослободского уезда села Украинского Спасское тож, помещицы из дворян Коллежской Ассесорши Елены Антоновой дочери, по мужу Матвеевой, о состоящих мужеского и женского пола дворовых людях и крестьянах, доставшихся ей по купчей крепости в 1842 году от матери ея подполковницы Баронесы Ольги Григорьевны Шлиппенбаховой. . .

⁶³РГВИА Ф. 409, Оп. 1, Д. 169678, ЛЛ. 1–17.

⁶⁴Это чин VI класса, эквивалентный полковнику.

⁶⁵Мы уже выяснили, что дед матери А.И. Шаргея — вопреки выводам А.В. Даценко — никогда не страдал психическими заболеваниями.

Внимание к гипотезам А.В. Даценко (1914–2002) объясняется тем, что он не просто литератор и биограф А.И. Шаргея. Это внук бабушки А.И. Шаргея Екатерины Кирилловны⁶⁶ (1846–1917) от ее брака со вторым мужем, А.Н. Даценко (1856–1921).

Мы должны со всем вниманием подойти к гипотезам А.В. Даценко⁶⁷, хотя он и А.И. Шаргей виделись только один раз в жизни, в 1916 г.: А.В. Даценко был трех лет от роду, когда А.И. Шаргей навестил семью бабушки в Полтаве проездом на турецкий фронт (см. [7], с. 97). Наши выводы будут очень сильно расходиться с версией А.В. Даценко. Предмет, которого мы коснемся, весьма деликатный и наша цель — не полемизировать с родственниками А.И. Шаргея по отцовской линии, которые, как бы то ни было, воспитали мальчика, оставшегося в 6 лет без матери, а в 13 лет круглым сиротой, а устранить догадки, домыслы и прямые неточности.

Но сперва мы должны обратиться к отношениям, сложившиеся между родителями А.И. Шаргея и в семье его бабушки по отцовской линии. Цитируя А.В. Даценко (см. [7], с. 11–12),

21-го июня 1897 года родился Александр, крещен в Полтавском кафедральном Успенском соборе 28 июля (10 августа).

В метрическом свидетельстве А.И. Шаргея говорилось (см. [20], с. 5), что

в метрической книге Полтавской епархии города Полтавы, в кафедральном Успенском соборе в 1897 г. за № 55 записано: “Июня девятого (9) дня рожден, а июля 28 крещен Александр; родители — студент Киевского университета Игнатий Бенедиктович Шаргей и его законная жена Людмила Львовна . . . воспитанники — коллежский советник Иоаким Никитович Даценко и дворянка Екатерина Иоановна Петраш . . .”.

Крестными родителями часто оказывались близкие родственники родителей биологических. Мы ничего не знаем о матери Людмилы Львовны; в качестве ничем не подтвержденного предположения заметим, что “дворянка Екатерина Иоановна Петраш” могла быть ее родственницей по линии матери. В Памятной книжке Киевской губернии на 1899 г., с. 236–237, выписаны чины 174-го пехотного Роменского полка, среди которых (см. Рис. 13) поручик Василий Иванович Петраш.

Заметим также, что коллежский советник (этот чин имел в 1897 г. Иоаким Никитович Даценко) — это гражданский чин VI класса в Табели о рангах, соответствовавший чином полковника в армии и капитана I ранга во флоте.

Родители А.И. Шаргея и отношения, сложившиеся между ними. Игнатий Бенедиктович Шаргей (1873–1910) с рождения жил в Бердичеве. После смерти отца и старшего брата мать увезла его в Зеньков Полтавской губернии (см. [7], с. 14). В 1882 г. она выходит замуж за Акима Никитича Даценко (1856–1921). В 1883 г. у них родился сын Владимир⁶⁸.

В 1892 г. И.Б. Шаргей поступил в киевский университет св. Владимира.

⁶⁶Фридриха Айзиковна Розенфельд, она же, после крещения (не позднее 12 ноября 1882 г. — даты венчания с А.Н. Даценко), Екатерина Кирилловна (1846–1917); см. ниже.

⁶⁷Полковник-инженер, преподавал в ВВИА им. Н.Е. Жуковского, участник ВОВ, член КПСС с 1942 г.; согласно Б.И. Романенко, “В январе 1974 г. во время своей поездки в Киев, на открытие памятника академику С.П. Королеву на заводе “Радиоприбор” им. Королева, я разыскал Нину Игнатьевну Шаргей. Она до тех пор не знала, что у нее есть живые двоюродные братья по отцу — Александр и Анатолий Даценко. А братья до сих пор не знали о существовании сестры. Братья знали только то, что их брат Александр Шаргей пропал без вести в период гражданской войны”.

⁶⁸Эти и все приведенные ниже сведения об И.Б. Шаргее взяты из книги [7]; в достоверности их сомневаться нет оснований.

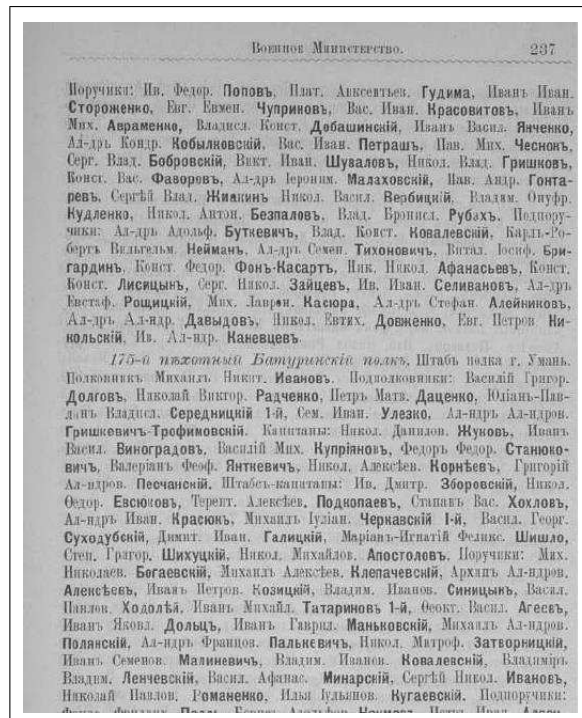

Рис. 13. Памятная книжка Киевской губернии на 1899 г., с. 237. На 4-й строке сверху упоминается поручик Василий Иванович Петраш.

В начале 1897 г. он женился на Людмиле Львовне Шлиппенбах. Сопоставляя даты венчания и даты рождения А.И. Шаргея, видим, что брак был оформлен после фактического начала отношений. Цитируя А.В. Даценко (см. [7], с. 25),

12 января 1897 года, следуя примеру матери и здравому смыслу, Игнатий крестился в Софийском соборе Киева. Венчание состоялось в начале 1897-го. Церковный брак был необходим для официального признания образовавшейся семьи, для будущего ребенка, которого уже носила под сердцем Людмила Львовна, теперь уже не Шлиппенбах, а Шаргей.

18 августа 1898 г. И.Б. Шаргей подал прошение об отчислении из университета и ([7], с. 13–14) получил от секретаря по студенческим делам свидетельство, известное по немецкой копии документа от 2-го октября 1898 г. Там значится: Игнатий Шаргей

в августе 1892 года на основании аттестата зрелости Полтавской гимназии от 14 июня 1891 года за № 779 поступил в императорский университет святого Владимира. Он посещал лекции физико-математического факультета (отделения естественных наук) в течение 6 семестров ... 3 июня 1895 года он был отчислен ... по собственному прошению ... В августе 1895 года ... был вновь принят ... на тот же факультет на отделение математических наук. В настоящее время он отчислен из университета по собственному прошению. За время своей учебы в университете святого Владимира Шаргей проявил себя с отличной стороны ...

Свидетельство подписано ректором Г. Фортинским.

Осенью 1898 г. И.Б. Шаргей — слушатель высшей технической школы в Дармштадте, в Германии. Летом 1902 г. он вернулся в Россию, не завершив образования.

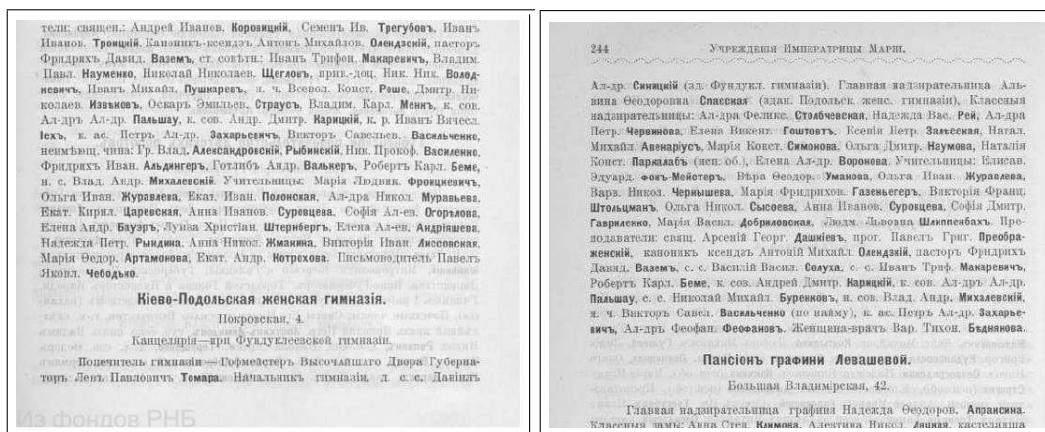

Рис. 14. Памятная книжка Киевской губернии на 1897 г., с. 243–244.

Документ от 9 января 1905 г. свидетельствует о том, что И.Б. Шаргей учился в великогерцогской технической высшей школе

с осени 1898 года до пасхи 1901 и с осени 1901 до осени 1902, т.е. в течение семи семестров ... Его поведение отвечало академическим правилам ...

Из Полтавы он едет в Петербург (см. [7], с. 17),

оставив шестилетнего Сашу на надежное попечение своей матери и отчима.

Осенью 1907 г. он поступает на 1-й курс юридического факультета Петербургского университета, а через год оформляет перевод на физико-математический факультет⁶⁹.

В 1906–1907 гг. он работает в “Статистическом отделении Мюнхенского общества перестрахования”, где знакомится с Еленой Петровной Гиберман 1887 г. рождения и окончившей гимназию в 1904 г.; с ней (см. [7], с. 45–46)

сложилась новая семья, официально утвердить которую без расторжения первого брака он не мог. В этой связи им перед церковными властями было возбуждено ходатайство о разводе с безнадежно больной Людмилой Львовной, однако оно удовлетворено лишь перед самой смертью Игнатия Бенедиктовича и второй его брак так оформлен и не был ... Рождение своей дочери Игнатий Бенедиктович встретил уже больным, причем болезнь быстро прогрессировала. В начале лета 1910 г. ... он умер “от нефмоосизы, осложнившейся гнилостным заражением крови”, как сказано в “выписи из книги смертей за 1910 год”.

В Памятной книжке Киевской губернии на 1895 г. и на 1897 г. (см. Рис. 14), среди учительниц Киево-Подольской женской гимназии, числится Людмила Львовна Шлиппенбах (1875–1910). Она дочь полковника⁷⁰, родившаяся, когда ее отцу было как минимум 55 лет. На момент венчания с И.Б. Шаргеем и рождения А.И. Шаргея ее отцу должно было быть 77 лет; вполне вероятно, что он до этого не дожил.

Из биографии И.Б. Шаргея, кратко изложенной выше, видно, что после венчания в 1897 г. фактической семьи, состоящей из мужа — И.Б. Шаргея — и жены — Л.Л. Шаргей (Шлиппенбах) не было: они постоянно жили раздельно. Факты таковы, что, говоря словами А.В. Даценко (см. [7], с. 17),

⁶⁹В [20], с. 6, сказано: “на литературный факультет”.

⁷⁰Если только при выходе в отставку он не был произведен в генерал-майоры.

точно, сколько он⁷¹ пробыл с семьей, установить не удастся. Скорее всего, это были вторая половина 1902–начало 1903 годов, когда надо было решить вопрос — как быть с Людмилой Львовной, как приостановить прогрессирующую болезнь.

К этому времени стало ясно, что лечение в домашних условиях никаких результатов не дает. Было решение поместить молодую женщину в больницу на достаточно длительный, необходимый хотя бы для незначительных положительных сдвигов, срок. Что и было сделано. . . . Игнатий Бенедиктович уехал в Петербург, оставив шестилетнего Сашу на надежное попечение своей матери и отчима . . . это случилось не позже середины 1903 года.

Итак, Людмила Львовна определяется в лечебницу матерью своего мужа и ее вторым мужем. А.В. Даценко (см. [7], с. 36) пишет об этом так:

Однажды Екатерина Кирилловна получила от супругов Радзевичей письмо, в котором сообщалось, что в один из вечеров Людмила Львовна исчезла из их дома и Марьяна Ивановна нашла ее в темном саду, причем она на заданные ей вопросы и увещевания вернуться в дом отвечала более чем странно, порывалась совершить нелогичные, опасные для окружающих, поступки, например, бросить камень в окно дома.

В Смелу за невесткой и внуком отправилась Екатерина Кирилловна. Дальнейшее течение болезни заставило, по возвращению в Полтаву, поместить Сашину мать в пансионное отделение психиатрической лечебницы в селении Малые Будища. Решение об этом было принято вместе с вернувшимся из Дармштадта Игнатием Бенедиктовичем и с согласия самой больной, полученного в часы просветления ее разума; она была уверена, что стационарное лечение у специалистов-врачей возвратит утраченное здоровье.

Затем Людмила Львовна переводится в лечебницу для душевнобольных “Шведская могила”. Не выходя оттуда, она скончалась в начале 10-х годов.

В 1996–1997 гг. ЮНЕСКО принимала участие⁷² в праздновании памятных дат, среди которых “100-летие со дня рождения *украинского* ученого и исследователя, пионера космической техники Юрия Кондратюка (А. Шаргея) (21 июня 1997 г.)”. Мы видим, что хотя А.И. Шаргей родился в Полтаве, в его предках украинцев не было.

Бабушка А.И. Шаргея и ее два мужа. После крещения⁷³ бабушка А.И. Шаргея звалась Екатерина Кирилловна (1846–1917). А.В. Даценко пишет (см. [7], с. 29):

она была еврейкой (по данным киевского писателя-журналиста Н.А. Сороки), дочерью хозяина кустарного “завода” (1 рабочий) сальных свечей в Полтаве А. Розенфельда и до крещения имя ее было Фридриха Айзиковна. Первым мужем ее был (по данным Н.А. Сороки) уроженец г. Кротинген (Кретинга) Тильзитского уезда Ковенской губернии Бендит Срулевич Шаргей.

Вторым ее мужем (с 12 ноября 1882) был Аким Никитич Даценко (1856–1921); 15 марта 1883 г. у них родился сын Владимир. От него родились внуки Александр (1903) и Анатолий⁷⁴ (1914). В 1899 г. Аким Никитич Даценко (см. [7], с. 28)

произведен в статские советники — гражданский чин 5-го класса в российской Табели о рангах по 1917 год.

⁷¹И.Б. Шаргей — В.М.

⁷²См. Акты генеральной конференции. Двадцать восьмая сессия. Париж, 25 октября–16 ноября 1995 г.

⁷³Не позднее 1882 г.

⁷⁴Анатолий Владимирович Даценко, младший брат Александра Даценко. Автор книг [5]–[7].

Статский советник⁷⁵ в Российской империи соответствовал должностям вице-директора департамента, вице-губернатора, председателя казенной палаты. В армии чина, равного статскому советнику, не было; он был промежуточным между полковником и генерал-майором. Обращением к этому чину было “Ваше высокородие”.

Как Екатерина Кирилловна, так и Аким Никитич, имели медицинское образование: она была акушеркой, а он, окончив университет, работал земским лекарем. Аким Никитич и Екатерина Кирилловна работали в медицинских учреждениях Полтавского земства двенадцать лет (см. [7], с. 27).

Отворачивались ли друг от друга мать А.И. Шаргея и ее “дворянские родственники”? Из трех вопросов, на которые мы должны ответить в этом разделе, этот вопрос допускает вполне определенный ответ. Несмотря на настойчивые (и даже назойливые) утверждения А.В. Даценко, такие как

- она в конце концов порвала с дворянской средой, ушла в революцию, стала женой мещанина, крещеного еврея (см. [7], с. 23);
- она нашла в себе силы порвать с дворянской средой (см. [7], с. 24);
- к этому же времени, вероятно, относится разрыв молодой учительницы с семьей, категорически отвергнувшей ее новое, прогрессивное мировоззрение (см. [7], с. 24);
- разрыв ее с родителями был столь категоричен, что в судьбе ее, ни весной 1897 года, ни позже, до самой ее смерти, сколь трудной бы ни была эта судьба, никто из них никогда участия не принял (см. [7], с. 26);
- зато в семье простых людей, матери мужа, акушерки Екатерины Кирилловны, и ее второго супруга, выходца из малообеспеченных слоев украинского казачества, бывшего земского лекаря, а затем — руководителя одного из отделов Полтавской казенной палаты, Людмила Львовна нашла душевное тепло, ласку, чуткое отношение, так необходимое молодой женщине в совершенно незнакомой обстановке, в чужом городе (см. [7], с. 27),

мы определенно отвечаем: это не так.

Во-первых, на 1897 г. ближайшими родственниками матери А.И. Шаргея (см. Табл. 3) были:

- Ольга Александровна, 37 лет, с дочерью Юлией 7 лет;
- Александр Павлович, 33 лет, с дочерьми Лидией и Юлией 8 и 9 лет, вышедший в запас 4 февраля 1894 г. в чине штабс-капитана и вернувшийся на действительную службу 14 апреля 1899 г.;
- Иван Петрович Матвеев, 44 лет, опекавший оставшихся круглыми сиротами четырех дочерей умершего в 1891 г. брата Константина; это Надежда (род. в 1887 г.), Валентина⁷⁶ (род. 1888 г.), Елена (род. 16 мая 1890 г.), Калерия (род. 20 марта 1892 г.);

---

⁷⁵В середине XIX века чин статского советника относился к 1-й группе чиновников (с 1-го по 5-й класс), объединявших представителей высшей номенклатуры. Носители данного чина имели особые привилегии и высокие должностные оклады. Указом от 9 (21) декабря 1856 года установлено, что по гражданскому ведомству право на потомственное дворянство приобреталось получением чина 4-го класса (действительный статский советник), а статские советники с этого времени получали права личного дворянства.

⁷⁶Автор настоящей статьи — ее внук; см. [15].

из ее дальних родственников (см. Табл. 2) упомянем лишь Александру Николаевну, мать Н.Н. Неплюева (1851–1908), основателя Крестовоздвиженского православного трудового братства.

Напомним (см. [22]), что подвижничество Н.Н. Неплюева началось с создания им Воздвиженской школы; ее начало приходится на 4 августа 1881 г., когда он взял на воспитание десять крестьянских детей из беднейших семей. В августе 1889 г. состоялся первый выпуск школы. Из шести человек, получивших аттестаты, трое — Андрей Фурсей, Федор Четвертка, Илья Кобец — не захотели расставаться и стали первыми членами Крестовоздвиженского трудового братства. С этого момента вся жизнь Н.Н. Неплюева, избравшего путь безбрачия, полностью посвящена делу устройства Крестовоздвиженского братства. В этом ему помогали его мать, Александра Николаевна, и сестры — Мария и Ольга⁷⁷.

Очевидно, что ни к И.П. Матвееву, ни к Н.Н. Неплюеву, взявшим на воспитание не одного, а многих чужих детей, никто из новых родственников Л.Л. Шаргея за помощью не обращался.

Во-вторых, как ни удивительно, А.В. Даценко забывает (причем забывает выборочно; иногда он об этом вспоминает), что Л.Л. Шлиппенбах в 1897 г. вышла замуж за пасынка *коллежского советника*, произведенного в 1899 г. в *статские советники*. Из каких бы “малообеспеченных слоев украинского казачества” ни был Аким Никитич Даценко, отчим крещеного еврея Игнатия Бенедиктовича Шаргея, по законам Российской империи он обладал *личным дворянством*; если бы он выслужил следующий чин, то он бы стал *потомственным дворянином*.

Была ли мать А.И. Шаргея “пламенной революционеркой” и помутился ли ее разум из-за “издевательств киевских жандармов”? Этот вопрос вызван такими утверждениями А.В. Даценко, как

- Людмила Львовна в конце марта была арестована в связи с участием в политической демонстрации в Киеве и вышла из заключения с поврежденным рассудком (см. [7], с. 10);
- ... каждый из них подумал, не принесет ли рождение сына успокоения и умиротворения ее рассудку, ущемленному издевательствами киевских жандармов (см. [7], с. 11);
- ... в связи с причастностью к демонстрации, активным участником и одним из организаторов которой была Людмила Львовна (см. [7], с. 13);
- ... невестка — молодая жена Игнатия, которая решительно порвала все связи с потомственным дворянством своей семьи, оказалась революционеркой, подверглась политическим репрессиям, вышла из-под ареста с поврежденным разумом ([7], с. 15).

Документальных сведений об аресте Людмилы Львовны у нас нет. Навязывая свою версию событий, А.В. Даценко пишет ([7], с. 26):

в застенках Киевского жандармского управления она пробыла с 21 марта по 4 апреля. Освободили ее после медицинского обследования, которое установило,

---

⁷⁷В 1891 г., по примеру мужской, была создана четырехлетняя школа для девочек — Преображенская. Ее попечительницей стала ближайшая помощница и сестра Неплюева — Мария Николаевна Уманец. Вторая сестра — Ольга Николаевна — заведовала Янпольской младшей школой, которая была подготовительной к обучению в сельскохозяйственной школе. В дальнейшем братство пополнялось, в основном, выпускниками Воздвиженской и Преображенской школ.

что она вскоре должна стать матерью; наверняка, было отмечено и ее сильное нервное потрясение в результате допросов с пристрастием.

При этом ([7], с. 15)

сам Игнатий Бенедиктович, хоть и был участником демонстрации марта 1897 года, когда жандармы пришли с обыском, арестован не был. Счел за лучшее не появляться больше в стенах университета, тем более, что некоторых, наиболее активных участников демонстрации–студентов “отдали в солдаты”. Да и состояние здоровья жены требовало постоянных забот, а его присутствие оказывало на Людмилу Львовну успокаивающее действие.

Хотя — повторим — документальных сведений об аресте Людмилы Львовны у нас нет, читатель может сам составить свое мнение о правдоподобности гипотезы А.В. Даценко: с одной стороны, имеются весьма подробные воспоминания [17] генерал-лейтенанта Отдельного корпуса жандармов В.Д. Новицкого (1837–1907). С другой стороны, имеются воспоминания [4] В.В. Водовозова (1864–1933), с 1896 г. жившего в Киеве и, как мы увидим, в прямом смысле находившегося с другой стороны. Итак,

жандармский генерал В.Д. Новицкий был яркою фигурой в Киеве, где он подвизался в течение более четверти века, — с конца семидесятых годов прошлого века до начала нового века, почти все это время в качестве начальника жандармского управления.

В самом начале 1896 г. я⁷⁸ выбрал местом своего жительства город Киев как один из наиболее крупных умственных центров, доступных мне (въезд в Петербург и Москву был мне запрещен). Покойный В.Л. Беренштам очень отсоветовал мне делать это, так как Новицкий, по его словам, неизбежно должен был отравить мне жизнь в Киеве. Я не послушал доброго совета и, действительно, очень скоро должен был завязать с Новицким подневольное и весьма неприятное знакомство, притом в первый раз будучи совершенно ни в чем неповинным с жандармской точки зрения (конечно, если не считать прошлых, имевших уже десятилетнюю давность, грехов, за которые я уже сполна расплатился тюрьмою и ссылкой).

Это случилось в 1898 г., помнится, 12 марта.

Я жил тогда с женой в нижнем этаже небольшого деревянного дома-особняка, стоявшего совсем отдельно в глубине большого сада. В верхнем этаже того же домика жил некто Эвенсон, с женой и бесчисленным множеством маленьких детей, до грудных включительно. Мы с женой сдавали комнату молодому человеку Вержбицкому. И я, и моя жена стояли тогда совершенно в стороне от какой бы то ни было политической деятельности, Эвенсоны — тем более, и “преступником” из нас был разве только Вержбицкий. К нему хаживал член местного с.-д. комитета. Его выследили, определили, в какой дом он ходит, но не могли выяснить, к кому именно. Кого же арестовать? Новицкий решил дело очень просто: он приказал арестовать все взрослое население дома. Был арестован Вержбицкий, были арестованы мы с женой, были арестованы и Эвенсоны; и дети их, из которых старшему было 10 лет, были брошены на произвол судьбы.

Когда жандарм, в четвертом часу ночи, подвозил меня на извозчике к тюрьме, я убедился, что не один я и не один наш дом подвергся ночному набегу. По пустынной даже днем — а тем более ночью — улице, ведущей к тюрьме, возвращались один за другим свободные извозчики, у ворот тюрьмы

---

⁷⁸В.В. Водовозов. — В.М.

стояло их несколько, а в конторе тюрьмы я встретил нескольких арестованных молодых людей, мне совершенно незнакомых.

За недостатком одиночных камер большинство арестованных, и я в том числе, были рассажены по общим камерам, человек по 30-40 в каждой. В первый же день удалось выяснить, что арестовано в одну ночь было до 150 человек, что обысков было еще больше и что арестованные, в громадном большинстве, были вовсе незнакомы друг с другом (само собою разумеется, в тюрьме они перезнакомились, и было завязано не мало прочных дружеских связей). Подбор арестованных был совершенно случайный; Новицкий просто запустил невод в мало знакомые ему воды: авось кроме мелкоты, которую можно будет выпустить, попадетя и крупная рыба.

В первый же день было выпущено несколько человек, в том числе жена Эвенсона, а затем, дней через шесть, понемногу Новицкий начал выпускать всю мелкую рыбешку, неинтересную с жандармской точки зрения, и мы с женой, а также Эвенсон, имели счастье попасть в это число. За нами последовали многие другие.

Мы были выпущены без единого допроса, без предъявления нам какого бы то ни было обвинения, просто — за ненадобностью, и, очевидно, Новицкому не приходило даже в голову, что он совершал какое-то насилие над людьми и что это насилие, конечно, не может служить на пользу тому режиму, которому он служит. Это насилие усугублялось (по крайней мере для меня) тем, что мои бумаги, в том числе несколько начатых литературных работ, имевших срочный характер, были возвращены мне только через полгода, когда они уже потеряли всякий смысл для меня. Была отобрана у меня и пишущая машина, совершенно законно мною купленная и ни в какой противоправительственной деятельности не замеченная. Я жаловался генерал-губернатору Драгомирову. Ответ на жалобу получил от Новицкого: он меня призвал и с чрезвычайным чувством собственного достоинства заявил мне, что никаких жалоб он не боится, что он имеет связи в высших сферах, и что машину и бумаги он мне не отдаст или отдаст тогда, когда сам захочет, а что если я буду и дальше жаловаться, так мне же достанется. Машинку он отдал через полгода после этого.

Лов, учиненный Новицким, не был, во всяком случае, вполне безрезультатным: на сотню людей, которых пришлось выпустить, нашлось дюжины две людей, прикосновенных к революционной деятельности, и они пригодились Новицкому. Среди них был, между прочим, студент Киевского университета Н.А. Бердяев, ныне безызвестный публицист, тогда отправленный в Вологду за участие в работе социал-демократической партии. Повод для массовых арестов 12 марта дал, как я узнал позднее, социал-демократический съезд (кажется, в Минске), на котором была основана социал-демократическая партия, и в числе арестованных были и киевские делегаты, вернувшиеся с этого съезда. Но, ища членов партии, Новицкий счел возможным произвести полтора ареста людей, из которых громадное большинство никакого отношения к социал-демократической партии не имели, а многие относились к ней даже отрицательно.

Почему мы уделяем столько внимания тому, какое отношение имела мать А.И. Шаргея к “господам демократам минувшего века”? Ответ прост. Потому, что — по нашему убеждению — желая освободить А.И. Шаргея от ложного образа, с которым ему пришлось жить всю жизнь, А.В. Даценко создает ложный образ матери А.И.

Шаргея. Вероятно, в то время, когда готовилась и писалась книга [7], со стороны А.В. Даценко это была ложь во благо, но даже ложь во благо — все равно ложь.

Вольно или невольно, А.В. Даценко сближает мать А.И. Шаргея с одной ученицей Киево-Подольской женской гимназии. Как известно, в 1894 г. эту гимназию окончила дочка купца первой гильдии, владельца крупного галантерейного магазина, Самуила Марковича Залкинда. Под именем Розалии Самойловны Землячки (1876–1947) она с 17 лет в революционной деятельности; с 1896 г. она член РСДРП. Но известность эта женщина, сменившая имя, приобрела массовыми убийствами⁷⁹: в ноябре 1920 г., в только что захваченном большевиками Крыме, она — секретарь местного обкома РКП(б) — вместе с Бела Куном возглавила массовые карательные акции, жертвами которых стали офицеры, поверившие в амнистию, обращенную им М.В. Фрунзе, и оставшиеся в России.

Гипотеза о помещении матери А.И. Шаргея в лечебницу. Известен ряд случаев, когда психически здоровых людей обманом или силой помещали в психиатрическую лечебницу⁸⁰. Настойчивые и, как оказывается, не подтвержденные фактами намеки А.В. Даценко на то, что мать А.И. Шаргея в 1903 г. была помещена родственниками мужа в психиатрическую лечебницу из-за того, что разум ее помутился в 1897 г. вследствие “издевательств киевских жандармов” вкупе с тем, что — по сути дела — ее с новорожденным ребенком бросил венчавшийся с ней (а значит взявший на себя известные обязательства⁸¹) И.Б. Шаргей, приводит к весьма печальным предположениям. То, что при живой жене он жил с другой женщиной, на 14 лет его младше, также не говорит в его пользу. Это понимает А.В. Даценко. Поэтому он пишет:

- ... да и состояние здоровья жены требовало постоянных забот, а его⁸² присутствие оказывало на Людмилу Львовну успокаивающее действие (см. [7], с. 15);
- он⁸³ способный, очень способный молодой человек. Ученье дается легко. Но мысль об оставленной в Полтаве семье — больной жене и маленьком сынишке — не может не омрачать его жизнь на чужбине (см. [7], с. 16).

---

⁷⁹Читатель может сам сравнить личности и методы действий генерал-лейтенанта Отдельного корпуса жандармов В.Д. Новицкого и Р.С. Землячки, прославившейся словами: “жалко на них тратить патроны, топить их в море”. Ей посвящены стихи пролетарского поэта Демьяна Бедного:

От канцелярщины и спячки
Чтоб оградить себя вполне,
Портрет товарища Землячки
Повесь, приятель, на стене!

Бродя потом по кабинету,
Молись, что ты пока узнал
Землячку только на портрете,
В сто раз грозней оригинал!

Похороненная в Кремлевской стене на Красной площади Р.С. Землячка оставила по себе долгую память.

⁸⁰Например, врач-акушер, профессор, один из основоположников асептики Игнац Филипп Земмельвейс (1818–1865) был обманом помещен в сумасшедший дом в Деблинге под Веной. Когда он попытался бежать, сотрудники лечебницы избили его, одели в смирительную рубашку и лишили свободы передвижения, прописав ему слабительное и обливания холодной водой. Через две недели он умер.

⁸¹Венчание — это таинство Церкви, в котором Бог подает будущим супругам, при обещании ими хранить верность друг другу, благодать чистого единодушия для совместной христианской жизни, рождения и воспитания детей. Желаящие венчаться должны быть верующими крещеными православными христианами. Они должны глубоко осознавать, что самовольное расторжение брака, утвержденного Богом, также как и нарушение обета верности, есть безусловный грех.

⁸²И.Б. Шаргея. — *В.М.*

⁸³И.Б. Шаргей. — *В.М.*

На наш взгляд (хотя это ни что иное, как догадки и гипотезы), такого злодейства, как избавление от невестки, которую бросил муж, путем помещения ее в психиатрическую лечебницу, ни Аким Никитич Даценко, ни его жена Екатерина Кирилловна, не совершали⁸⁴. Нам представляется, что психические проблемы у Людмилы Львовны были. Но случилось это не от “издевательств киевских жандармов”, а от безнадежности ситуации, в которую она попала: молодая женщина с малолетним сыном осталась на иждивении чужих ей людей, без работы и без средств к существованию, которые ей должен был обеспечить венчанный с ней супруг. Нам не кажется удивительным, что в этой ситуации у нее могла развиваться депрессия, переросшая затем в более серьезные проблемы. Но это — сфера компетенции профессиональных психиатров.

Среди родственников Л.Л. Шлиппенбах были люди с подобными проблемами, но они вовсе не те, на которых пытался указать А.В. Даценко. Вернемся к Табл. 3. Имена дочерей Александра Антоновича, артиллериста, работавшего над орудиями, стрелявшими дисковыми снарядами, — Ольга и Елена. Елена названа по имени сестры Александра Антоновича, а Ольга названа по имени Ольги Григорьевны, в девичестве Украинцевой, жены Антона Андреевича и матери Александра Антоновича Шлиппенбаха. Ольга Григорьевна состоит в близком кровном родстве с известным в русской истории Емельяном Игнатьевичем Украинцевым⁸⁵.

Отец Ольги Григорьевны, Григорий Иванович Украинцев, умер 19 февраля 1801 г., а его жена, Мавра Егоровна, урожденная Чеботаева — 20 сентября 1814 г. Раздел наследства между детьми был учинен в 1815 г. Трем сыновьям — штабс-капитану Николаю, подпоручику Борису и подпоручику Матвею досталось 330 душ, в т.ч. в Пронском уезде Рязанской губернии в селах Суйске (родовое гнездо) — 182, Никитинском — 40, Овсянникове — 10, деревне Полубояриновой — 8 и в деревне Резеповке Краснослободского уезда Пензенской губ. — 90 душ.

Но поскольку Борис и Николай *были умалишенными*, их доля находилась под опекой дяди по матери Егора Егоровича Чеботаева, а после отставки Матвея было вверено в его управление. Остальное (в документах не детализируется) досталось сестрам, которых выдавал замуж, видимо, дядя Егор, в то время как брат Матвей находился на службе. Сам он женился 14 ноября 1822 г. на Александре Николаевне

⁸⁴Хотя и имели к тому все возможности: они хорошо знали медицинскую службу по месту их проживания.

⁸⁵Емельян Игнатьевич Украинцев (1641–1708) — русский государственный деятель, дипломат, думный дьяк, посланник Российского государства в Швеции, Дании, Голландии, посол в Турции, Польше, глава Посольского приказа с 1689 г. по 1697 г. В копии (хранящейся в ГАРО — Государственном архиве рязанской области) с удостоверения Рязанского губернского правления от 16 октября 1901 г. об имени коллежского ассесора Василия Петровича Украинцева, состоящего при с. Суйском и Никитине Пронского уезда, говорится, что оно получено по наследству

“от отца Петра Матвеевича, а Петром Матвеевичем — от Матвея Григорьевича, Матвеем Григорьевичем — от Григория Ивановича, Григорием Ивановичем — от Ивана Кирилловича, Иваном Кирилловичем — от Кирилла Родионовича, Кириллом Родионовичем — от Родиона Юрьевича, Родионом же Юрьевичем — от Юрия Ивановича Украинцевых”.

Заметим, во-первых, что сыновья Юрия Ивановича Украинцева — родного деда Емельяна Игнатьевича Украинцева — Михаил (уб. 1633), Игнатий († 1655) и упомянутый выше Иродион (уб. 1633). Цитируя роспись “Род Украинцевых”, составленную Е.И. Украинцевым в 1694 г., хранившуюся в XVIII в. в Разрядном архиве под № 457, сгоревшую в Кремле в пожар 1812 г., но известную в копии (Челобитная Лариона Григорьевича Украинцева: РГАДА. Ф. 286, Оп. 1, Д. 433, ЛЛ. 282–318), видим:

У Юрии 3 сына: 1-й Михайла; 2-й Игнатей; 3-й Иродион. Михайло убит в Литве под Кричевым. Игнатей, идучи с службы ис под Вильна, умре во Брянску. Иродион убит в княжестве Литовском от литовского гетмана Сапеги, с товарищи идучи от города Ляхович на реке Полонке.

Verzeichnis XV

Namen	Erste Erwähnung in Wils. Zustand, Ngn. in Glinzsch	Woch	Seite
112. Bümentern (Kriegemann) Δ	1387	II	120
113. Bümis of Wienar	1629	II	127
114. Ludewig †	a. 1766	III	378
115. Rueder	a. 1664	III	156
116. Rütte, G. JR.	1846	III	365
117. Rantenjerna †	a. 1790	III	341
118. Rantenjef a. b. G. Joerge	1759	I	634
119. Raudell	1863	I	181
120. Reiners †	a. 1584	III	373
121. Reilin Δ	e. 1360	I	715
122. Reinenberff a. b. G. Hitzill	1879	I	512
123. Ribdenberff †	a. 1526	III	160
124. Rohrenschilt (Koh)	1608	II	180
125. Rüller a. b. G. Sommerpahlen Δ	1392	III	374
126. Rühlenberff	1756	III	170
127. Rüller a. b. G. Runda †	a. 1597	II	96, 246
128. Ruladin	1590	II	141
129. Ruff	1804	III	172
130. Rieroth Δ	1485	II	148
131. Rolden	a. 1620	II	247
132. Rottber	1625	III	174
133. Ruten †	a. 1793	I 28, III 344	
134. Rettingen Δ	1475	II 217, III 374	
135. Rahlen	1290	I	129
136. Ruffal Δ	1385	I	177
137. Ruffal †	1398	I 710, III 8	
138. Reeh	1532	III	176
139. Rilar v. Rildau	1658	II	153
140. Risthoffers Δ	1645	II	247
141. Rlater v. b. Broel Δ	1443	I	723
142. Rohmann †	a. 1600	II	248
143. Roff Δ	1825	III	375
144. Rröbiting †	a. 1556	II 251, III 292	
145. Ramm	1463	II	162
146. Ralb †	a. 1600	II	251
147. Rausch v. Traubenberg	1672	III	180
148. Rehbinder	1456	I	184
149. Rehetampff, Reientampff gen. Δ	1590	III	377
150. Rehren	1653	III	189
151. Reinenampff	1550	III	192
152. Reuteln	1375	III	212
153. Reutern Δ	1678	III	382
154. Ribeaupierre, G. W.	1844	III	393
155. Richter Δ	1568	II	252
156. Ritters †	1842	II	253
157. Roenne Δ	1439	III	383
158. Rojen (rote)	1288	I	208
159. Rojen (weisse)	1598	II	171
160. Rojenbach	1579	II	184
161. Rojillen †	1800	II 76, III 345	
162. Ruderhell Δ	1683	II	384
163. Ruben †	1663	II	254
164. Rübinger †	1681	III	345
165. Ruden, v. b. Ruten Δ	1386	III	387
166. Rulke (Gulke)	a. 1610	I	236
167. Samson v. Himmeljerna	1568	III	217
168. Scharenberg	a. 1528	I	247
169. Schilling	a. 1568	III	221
170. Schlippenbach Δ	a. 1492	I	724
171. Schenert	1645	III	239

Рис. 15. Страница 16 из книги [24].

Спешневой. Эти сестры — Авдотья (замужем за шт.-капитаном Василием Ивановичем Мевес) и Ольга (замужем за подполковником А.А. Шлиппенбахом).

Что касается помешательства, то, похоже, тут было какое-то наследственное заболевание. Матвей⁸⁶ находился в неприязненных отношениях с соседями, донесшими на него в 1835 г., что он засек своего старосту до смерти, а потом имитировал его самоубийство. Сын Матвея, Аркадий, растлил 12-летнюю крестьянскую девочку, а 7 декабря 1851 г. в присутствии братьев полоснул себя по горлу бритвой — к счастью, его вовремя схватили за руку и он только поранился.

По делу Аркадия Матвеевича Украинцева⁸⁷ было наряжено следствие, которое производил чиновник по особым поручениям при рязанском губернаторе С.Т. Славутинский (впоследствии — известный писатель и мемуарист, автор “Генерала Измайлова и его дворни”), которое ни к чему не привело, поскольку все свидетели, включая пострадавшую и ее родителей, отказались от своих обвинений. Тем не менее, Павел и Иван Матвеевичи Украинцевы, выгораживая брата, все же признали, что⁸⁸

⁸⁶Родной брат Ольги Григорьевны Украинцевой.

⁸⁷Родной племянник Ольги Григорьевны Украинцевой.

⁸⁸ГАРО, Ф. 99, Оп. 1, Д. 268, Л. 9.

Аркадий, переселившись в имение село Суйск с 1850 г., начал предаваться употреблению горячих напитков, доходя до какого-то исступления, высказывает отвращение к жизни и в таком виде в декабре месяце 1851 г. посягнул на жизнь свою; такое поведение брата они приписывают как бездеятельной и ничем не занятой в столь молодых годах его жизни, так и особенно болезненному настроению души, может быть, наследственному, ибо в семействе их есть два несчастных примера — в двух родных дядях их, Украинцовых, которые тридцать уже лет находятся в помешательстве.

Вероятно, такое “отвращение к жизни” — по вполне понятным причинам — постигло и Людмилу Львовну Шлиппенбах.

Еще одна гипотеза. Выдвигать гипотезы, особенно при ошибочном или неполном знании, неблагоприятное дело. Но мы выдвинем еще одну, последнюю гипотезу: сам А.И. Шаргей детали своего происхождения, изложенные выше, не знал. Об этом говорит то, что летом 1922 г. он задумал уйти (см. Приложение 2) в *Копенгаген*. Б.И. Романенко (см. [20], с. 18) пишет:

он решил продолжить свое образование и побывать на прародине своей родной матери. Уходя из Малой Виски, сказал: “Пойду поучусь года два, побываю на прародине своей матери и вернусь вновь Сашкой!”

Встречающееся в некоторых источниках утверждение, что В.А. Шлиппенбах — *датчанин*, неверно. Согласно (см. Рис. 15) списку матрикулированных семей, опубликованному в [24], с. 16, номер 170 в списке, эта семья с 1492 г. известна как переехавшая в Прибалтику из Вестфалии⁸⁹. В этом смысле прародина родной матери А.И. Шаргея — имение Альт-Борнгузен⁹⁰; оно находилось в Эстонской части Лифляндской губернии, в 75 верстах от г. Пернау (ныне Пярну), в 3 верстах от станции Халист, в 30 верстах от г. Феллин (ныне Вильянди).

7. Заключение

По одной из версий, когда римляне занимались разграблением только что взятых ими Сиракуз, математик и инженер Архимед (287–212 гг. до н.э.) сидел на пороге своего дома и размышлял над чертежами, сделанными им на земле. Когда римский воин наступил на чертеж, возмущенный старик крикнул ему: “не тронь мои круги”. За что — натурально — был немедленно зарублен мечом.

За сменой имени всегда стоит стремление скрыть свою личность или свое происхождение; причины тут могут быть очень различными. Среди ученых⁹¹ известно множество таких случаев. Так, британский статистик Стьюдент (Student) намного известнее, чем Уильям Сили Госсет (William Sealy Gosset) (1876–1937), хотя это одно и то же лицо. Обычно к публикациям (и даже к жизни) под псевдонимом относятся как к курьезу; другое дело, когда это необходимо, образно говоря, чтобы сохранить свои круги.

Один такой пример — публикация в 1941 г. под именем “Dugué” работы, где вводились обобщенные обратные гауссовские распределения и рассматривались их приложения к моделированию стока рек. Автором этой статьи был Этьенн Халфин (Etienne

⁸⁹В Сборнике биографий Кавалергардов [3] сказано: из герцогства Клеве.

⁹⁰Эстонское название имения — Ваннапорнуссе.

⁹¹Мы не будем касаться других сфер человеческой деятельности и упоминать лиц от Владимира Ленина, он же В.И. Ульянов, до Кирка Дугласа, он же Исер (Иззи) Данилович. Между прочим, в этом ряду и Р.С. Землячка, и Екатерина Кирилловна, она же Фридриха Айзиковна Розенфельд, бабушка А.И. Шаргея.

Рис. 16. Н.В. Никитин (1907–1973). Ученик и сослуживец Ю.В. Кондратюка; главный конструктор Останкинской башни.

Halphen) (1911–1954), но публикация его статьи в оккупированной Франции была, если возможна, то опасна, поскольку он был еврей. Даниэль Дюге (Daniel Dugué) (1912–1987) был другом и соучеником Этьена Халфина; в 1930 г. они оба окончили Высшую нормальную школу (École Normale Supérieure). Факт публикации под чужим именем стал широко известен после войны, в первую очередь благодаря самому Даниэлю Дюге; сейчас одно из общепринятых названий обобщенных обратных гауссовских распределений — распределения Халфина.

Автору этой статьи известно очень мало случаев, когда “не тронь мои круги” говорили до наивности прямо. Один такой пример — статья А.Н. Колмогорова (см. [9]; см. также ответ на нее [11]), опубликованная в 1940 г. в Докладах АН СССР, где критерий согласия применялся к вопросу о подтверждении или опровержении статистикой, собранной аспиранткой Н.И. Ермолаевой, закона Менделя. Вывод А.Н. Колмогорова, что “материал этот, вопреки мнению самой Н.И. Ермолаевой, оказывается блестящим новым подтверждением законов Менделя”, мог привести его к тому же, к чему слова “не тронь мои круги” привели Архимеда⁹².

Нам остается лишь заметить, что случай А.И. Шаргея (Ю.В. Кондратюка) — один из самых ярких, поскольку — говоря фигурально — круги, начерченные им, были одними из самых заметных.

Оскорбительные для памяти А.И. Шаргея конспирологические версии пытаются связать с широко упоминаемым многими мнимым или реальным фактом использования НАСА научных работ ученого при подготовке программы “Аполлон–11”: посадки лунного модуля и высадки на Луну Нила Армстронг и Эдвина Олдрина 20 июля 1969 г. Однако, на наш взгляд, здесь нет ничего необычного: книга “Завоевание межпланетных пространств” [10], впервые изданная автором в 1929 г. и ставшая

⁹²Стоит заметить, что — как и всегда — внимательное рассмотрение фактического материала приводит к выводам намного более сложным и неожиданным, чем поверхностное знакомство. Не вдаваясь в детали, напомним фразу, которую приписывают И.В. Сталину (Джугашвили) относительно дела академика Н.Н. Лузина (см. [8]): “В интегралах профессора Лузина троцкизма не обнаружено”.

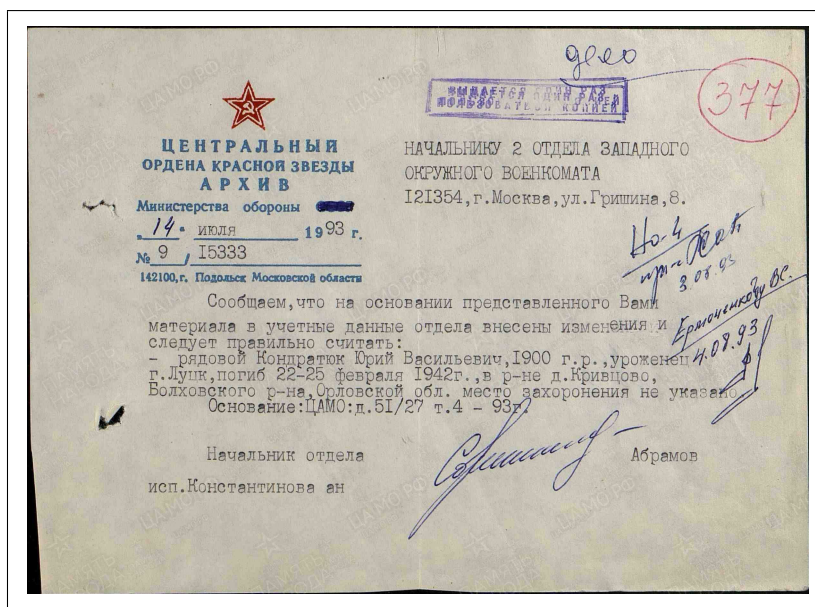

Рис. 17. Справка ЦАМО Министерства обороны о гибели Ю.В. Кондратюка, полученная Б.И. Романенко.

Рис. 18. Б.И. Романенко (1912–2010), фото 1942 г. Ученик, сослуживец и однополчанин Ю.В. Кондратюка; человек, отстаивший его доброе имя.

“настоальной книгой” сотрудников ГИРД, была переиздана в 1947 г.; в 1996 г. было выпущено (см. Рис. 10) ее репринтное издание. Нет ничего удивительного в том, что издание 1929 г. или 1947 г. могло дойти (или дошло) до американских ученых.

Известно, что в науке одни результаты совершенно естественным образом для ученых и удивительным образом для посторонних связаны друг с другом. Например, при исследовании задачи о пересечении границы случайным процессом автору настоящей статьи было необходимо вычислить функцию распределения обратного гауссовского

распределения, функция плотности которого задается элементарными функциями. Вычисление соответствующего интеграла — вовсе не простая задача⁹³. Но оказалось, что именно ее — как задачу о нахождении интеграла, без упоминания об обратном гауссовском распределении (такого термина тогда вовсе не существовало) — уже решил в 1841 г. французский ученый Ж.-М. Бинэ⁹⁴ (см. [23]).

В настоящей статье упомянуты имена многих замечательных людей, в свое время занимавших самое разное положение в обществе. Но закончить ее мы хотим вот чем. Главный конструктор Останкинской башни Н.В. Никитин (см. Рис. 16), ученик и сослуживец Ю.В. Кондратюка, оставил нам видимый всем символ передовой⁹⁵ инженерной мысли и — в известном смысле — памяти об А.И. Шаргее.

Б.И. Романенко (см. Рис. 18), другой ученик и сослуживец Ю.В. Кондратюка, по собственному почину начал долгую работу по защите доброго имени своего коллеги и учителя. Эта нелегкая работа завершилась успехом. По мнению автора настоящей статьи, реабилитирующая справка (см. Рис. 17) — хоть и не так всем заметная, как Останкинская башня — не меньший памятник величию человеческого духа и человеческой совести, без которых никакие технические достижения не обеспечат людям ни уважения к себе, ни — в конечном счете — счастья.

Список литературы

- [1] “О Ю.В. Кондратюке” (материалы к 100-летию со дня рождения). Москва: ИИЕТ (Института истории естествознания и техники) АН СССР, РАН, 1998.
- [2] “Военная энциклопедия”. СПб., 1911–1915.
- [3] Сборник биографий Кавалергардов, 1762–1801. т. 1–3, Сост. под ред. С. Панчулидзева, СПб., 1901–1908.
- [4] Водовозов, В.В. “В.Д. Новицкий (Из личных воспоминаний)”. В кн.: За кулисами политики. 1848–1914 (С. 394–402).
- [5] Даденко, А.В. “Жизнь в творческом горении”, Киев, 1986.
- [6] Даденко, А.В. “Я полечу туда . . .”, Харьков, 1989.
- [7] Даденко, А.В. “Александр Шаргей — Юрий Кондратюк, сын Украины, Полтавы”, Полтава, 1997.
- [8] Демидов, С.С., Левшин, Б.В. (отв. редакторы) “Дело академика Николая Николаевича Лузина”. Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Архив Российской Академии Наук.
- [9] Колмогоров, А.Н. “Об одном новом подтверждении законов Менделя”. Доклады Академии Наук СССР, 1940, Т. 27, № 1, С. 38–42 (См. перепечатку в: Колмогоров А.Н. Теория вероятностей и математическая статистика (сб. статей) М., “Наука”, 1986).
- [10] Кондратюк, Юр. “Завоевание межпланетных пространств” (под редакцией и с предисловием проф. В.П. Ветчинкина). Издание автора. Новосибирск, 1929.
- [11] Лысенко, Т.Д. “По поводу статьи академика А.Н.Колмогорова”. Доклады Академии Наук СССР. 1940. Т. 28, № 9.
- [12] Маликов, В.Г. “Дискометы”. Техника — молодежи; сентябрь 1985, с. 54–56.
- [13] Малиновский, В.К. “Бароны Шиппенбах — офицеры императора Александра I”. В кн.: Сборник трудов потомков участников Отечественной войны 1812 года. Вып. 2. Москва: Янус-К, 2008.
- [14] Малиновский, В.К. “Бароны Шиппенбах в войне 1853–1856 годов и в обороне Севастополя”. В кн.: Сборник трудов потомков участников Отечественной войны 1812 года. Вып. 3. Москва: Янус-К, 2008.
- [15] Малиновский, В.К. “Правнучка лейб-кирасира”. <http://actlab.ru/text/PRAVNUCKA.pdf>
- [16] Нилус, А. История материальной части артиллерии. СПб. Типография П.П. Сойкина, 1904.
- [17] Новицкий, В.Д. “Из воспоминаний жандарма”. Издательство Московского университета, 1991.
- [18] Палли, Х.Э. Между двумя боями за Нарву: Эстония в первые годы Северной войны 1701–1704. Академия наук ЭССР, Институт истории. Таллин: Академия наук ЭССР, 1966.
- [19] Радожицкий, И.Т. “Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 год”.
- [20] Романенко, Б.И. “Юрий Васильевич Кондратюк”. Москва: Знание, 1988.

⁹³Заметим, что по сравнению с задачей о пересечении границ это была важная, но все-таки относительно примитивная задача: наука движется вперед, рассматривая все более сложные задачи.

⁹⁴Jacques Philippe Marie Binet (1786–1856) был математиком, физиком и астрономом; он остался известен своим вкладом в теорию чисел и математические основы матричной алгебры.

⁹⁵Даже после того, как развилось спутниковое и кабельное телевидение.

- [21] Романенко, Б.И. “Звезда Кондратюка–Шаргея. Краткий документальный биографический очерк”. — Калуга, Калужская облорганизация Союза журналистов России, 1998.
- [22] Солин, Н.В. Апостол братской любви: жизнь и труды Н.Н.Неплюева.
- [23] Binet, J.P.M. (1841) Note sur l'intégrale $\int_{\alpha}^y y^{2i} dy e^{-\frac{p}{y^2} - qy^2}$ prise entre des limites arbitraires, Comptes Rendus de l'Académie des Sciences, 12, 958–962.
- [24] Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften Teil 2, 1.2: Estland. Gorlitz, 1930.
- [25] Sjögren, O. W.A. v. Schlippenbachs Lifländiska hör. Historisk afhandling, P. 293–320, Stockholm, 1896.

**Приложение 1: перечень основных дат жизни Ю.В. Кондратюка
(А.И. Шаргея), составленный Б.И. Романенко (см. [20]).**

- 21 июня 1897 г. — в Полтаве родился Александр Игнатьевич Шаргей⁹⁶.
- 8 сентября 1900 г. — в Луцке родился Георгий Васильевич Кондратюк.
- 1903 г. — мать Александра Шаргея, Людмила Львовна, урожденная Шлиппенбах, в связи с душевным недугом определяется в лечебницу, не выходя из которой скончалась в начале 1910-х годов.
- 23 июля 1910 г. — смерть Игната Бенедиктовича Шаргея, отца А.И. Шаргея.
- 14 сентября 1910 г. — Александр Шаргей определяется в 3-й класс 2-й Полтавской мужской гимназии.
- 1914–1915 гг. — начало научных исследований А.И. Шаргея в области межпланетных путешествий.
- 10 июня 1916 г. — А.И. Шаргей с серебряной медалью оканчивает Полтавскую гимназию.
- 24 ноября 1916 г. — А.И. Шаргея призывают на военную службу и направляют на курсы прапорщиков при одном из юнкерских училищ Петрограда.
- апрель 1917 г. — А.И. Шаргей заканчивает работу над первой рукописью по межпланетным путешествиям (рукопись — вариант № 1).
- апрель 1917 г. — А.И. Шаргей заканчивает военное обучение и в звании “прапорщик” направляется на Турецкий фронт.
- апрель 1917 г.—март 1918 г. — А.И. Шаргей после заключения Брестского мира демобилизуется и направляется в Полтаву. По пути из Закавказья в Полтаву насильно мобилизуется в белую армию и бежит из нее.
- май–июнь 1918 г. — пребывание А.И. Шаргея в Полтаве. Первое знакомство со статьей о ракете К.Э. Циолковского.
- июнь 1918 г.—ноябрь 1919 г. — А.И. Шаргей живет и работает в Киеве. — Работа над вторым вариантом рукописи по межпланетным путешествиям: “Тем, кто будет читать, чтобы строить”.
- ноябрь 1919 г. — А.И. Шаргей мобилизуется в Деникинскую армию и бежит из нее.
- ноябрь 1919 г.—конец 1920 г.—начало 1921 г. — А.И. Шаргей работает смазчиком вагонов на железнодорожной станции Бобринская (г. Смела) и начинает работу над третьим вариантом своей рукописи, которую позже назвали “О межпланетных путешествиях”.
- конец 1920 г.—начало 1921 г. — переезд А.И. Шаргея в местечко Малая Виска, работа на кооперативной мельнице и кочегаром на сахарном заводе.
- 1 марта 1921 г. — смерть Георгия (Юрия) Васильевича Кондратюка.
- 15 августа 1921 г. — передача Александру Шаргею документа, удостоверяющего личность Г.В. Кондратюка. Отныне А.И. Шаргей начинает свой жизненный путь в Малой Виске под именем Георгия (Юрия) Васильевича Кондратюка.
- июнь–ноябрь 1922 г. — “паломничество” Ю.В. Кондратюка по Украине.
- ноябрь 1922 г.—август 1925 г. — А.И. Шаргей возвращается в Малую Виску. Работает на сахарном заводе на разных технических должностях. В этот период он продолжает трудиться над третьим вариантом рукописи “О межпланетных путешествиях”. В июне 1925 г. пишет первое предисловие к этой работе и после этого направляет эту рукопись в Москву, в Главнауку на предмет рецензирования и издания.
- октябрь 1925 г.—октябрь 1926 г. — Ю.В. Кондратюк работает механиком на зерновом элеваторе на станции Крыловская С.К.Ж.Д.
- 12 апреля 1926 г. — Ю.В. Кондратюк получает высокий отзыв о своей работе “О межпланетных путешествиях” (рукопись — вариант № 3) от инженера-механика В.П. Ветчинкина.

---

⁹⁶Эта и все последующие даты даны по новому стилю.

- апрель 1926 г.–март 1928 г. — Ю.В. Кондратюк получает четыре патента на изобретения в области элеваторной техники.
- апрель 1926 г.–апрель 1927 г. — Ю.В. Кондратюк работает над четвертым вариантом своей рукописи по межпланетным путешествиям, с учетом пожеланий и замечаний инженера-механика В.П. Ветчинкина, уже под заглавием “Завоевание межпланетных пространств”.
- октябрь 1926 г.–апрель 1927 г. — Ю.В. Кондратюк работает старшим механиком на строительстве элеватора на станции Эльхотова в Северной Осетии.
- апрель 1927 г. — Ю.В. Кондратюк посещает Киев и Москву, встречается с профессором В.П. Ветчинкиным, обсуждает с ним ход работы над редактированием и подготовкой к изданию книги “Завоевание межпланетных пространств”.
- 20 апреля 1927 г.–30 июля 1930 г. — Ю.В. Кондратюк работает в Западной Сибири по эксплуатации, ремонту, механизации, проектированию и строительству зерновых механизированных амбаров и элеваторов на различных должностях — начиная от техника и до помощника районного инженера краевой конторы “Хлебострой”.
- 4 декабря 1927 г. — профессор В.П. Ветчинкин пишет предисловие к книге “Завоевание межпланетных пространств”.
- 14 июня 1928 г. — отказ ГИЗа и Главнауки издать книгу Ю.В. Кондратюка “Завоевание межпланетных пространств”.
- октябрь 1928 г. — Ю.В. Кондратюк пишет второе предисловие к своей книге.
- январь 1929 г. — выход в свет книги Ю.В. Кондратюка “Завоевание межпланетных пространств” под редакцией и с предисловием В.П. Ветчинкина и с двумя предисловиями автора (Новосибирск, издание автора, тираж 2000 экз.).
- январь 1929 г. — Ю.В. Кондратюк направляет свои книги “Завоевание межпланетных пространств” с дарственными надписями К.Э. Циолковскому, профессору Н.А. Рынину, профессору В.П. Ветчинкину и Я.И. Перельману.
- 15 января 1929 г. — К.Э. Циолковский посылает Ю.В. Кондратюку свою книгу “Исследование мировых пространств реактивными приборами” и брошюры “Изданные труды К.Э. Циолковского”, “Отклики литературные”.
- 1 мая 1929 г. — Ю.В. Кондратюк посылает профессору Н.А. Рынину письмо и свою фотографию.
- конец 1929 г.–начало 1930 г. — Ю.В. Кондратюк посылает письмо К.Э. Циолковскому, которое в 1930 г. К.Э. Циолковский публикует в своей книге “Научная этика”.
- 30 марта 1930 г. — Ю.В. Кондратюк посылает письмо и фотографию К.Э. Циолковскому. Эти письмо и фотография хранятся сейчас в архиве АН СССР в Москве.
- 31 июля 1930 г. — Ю.В. Кондратюк был арестован и приговорен к трем годам лишения свободы. Приговор позже, по протесту прокурора Верховного Суда СССР П.А. Красикова, был заменен ссылкой в Западную Сибирь. В период ссылки Ю.В. Кондратюк работал в Проектном бюро № 14 ПП ОГПУ при Кузбасстрое инженером-конструктором по железобетонным конструкциям.
- 8 сентября 1931 г. — Ю.В. Кондратюк и П.К. Горчаков получают авторское свидетельство на изобретение башенного ковша.
- октябрь 1931 г.–апрель 1933 г. — Ю.В. Кондратюк и П.К. Горчаков публикуют четвертую статью по шахтостроительству в “Горном журнале”.
- начало 1932 г. — профессор Н.А. Рынин публикует письмо Ю.В. Кондратюка от 1 мая 1929 г. и его фотографию в книге “Теория космического полета”.
- 28 апреля 1932 г. — по представлению наркома Г.К. Орджоникидзе Ю.В. Кондратюк был досрочно освобожден от ссылки.
- май 1932 г. — Ю.В. Кондратюк получает приглашение Главэнерго НКТП СССР на конкурс по разработке проекта мощной ветроэлектростанции в Крыму, принимает участие в нем и занимает по конкурсу первое место.
- август–сентябрь 1932 г. — Ю.В. Кондратюк работает инженером в конторе “Союз мука”.

- сентябрь 1932 г.–апрель 1933 г. — Ю.В. Кондратюк работает инженером в Запсибэнерго.
- декабрь 1932 г.–сентябрь 1938 г. — Ю.В. Кондратюк в соавторстве получает авторское свидетельство на три изобретения в области ветротехники.
- 4 мая 1933 г. — прием Ю.В. Кондратюка и П.К. Горчакова наркомом Г.К. Орджоникидзе и направление их на работу в Харьков в Институт промышленной энергетики (УИПЭ) для разработки технического проекта мощной Крымской ВЭС.
- апрель–май 1933 г. — Ю.В. Кондратюк по приглашению руководства ЦГИРДа посещает отдел кадров и лабораторию ЦГИРДа, где встречается с С.П. Королевым и другими гирдовцами. Отклоняет приглашение перейти на работу в ЦГИРД.
- июнь 1933 г.–январь 1934 г. — Ю.В. Кондратюк — научный руководитель разработки технического проекта мощной КрымВЭС в Харькове.
- февраль–октябрь 1934 г. — Ю.В. Кондратюк в Москве и Ленинграде защищает технический проект КрымВЭС и встречается второй раз с Г.К. Орджоникидзе.
- октябрь 1934 г. — в Москве по распоряжению К. Орджоникидзе учреждается контора по строительству мощной КрымВЭС.
- октябрь 1934 г.–февраль 1938 г. — Ю.В. Кондратюк руководит разработкой рабочего проекта КрымВЭС.
- 3 марта 1935 г. — Ю.В. Кондратюк и П.К. Горчаков публикуют статью “Экспертиза”.
- февраль 1938 г. — после трагической гибели Г.К. Орджоникидзе Главэнерго НКТП СССР принимает решение приостановить проектирование и строительство мощной КрымВЭС и о переходе на проектирование и строительство маломощных ветроэлектростанции, для чего был создан Ветросектор при Теплоэлектропроекте (ТЭПе).
- февраль 1938 г.–15 сентября 1939 г. — Ю.В. Кондратюк работает начальником техотдела Ветросектора при ТЭПе Главэнерго НКТП СССР по разработке маломощных ВЭС.
- 2 июля 1938 г. — Ю.В. Кондратюк дарит свою книгу “Завоевание межпланетных пространств” с дарственной надписью инженеру Б.Н. Воробьеву — издателю, редактору и хранителю творческого наследия К.Э. Циолковского.
- 5 июля 1938 г. — Ю.В. Кондратюк передает свои рукописи на хранение Б.Н. Воробьеву, которые ныне хранятся в ИИЕиТ АН СССР.
- 5 сентября 1938 г. — Ю.В. Кондратюк направляет свою книгу “Завоевание межпланетных пространств” с дарственной надписью в Калугу в Дом-музей К.Э. Циолковского для экспонирования в музее.
- октябрь–ноябрь 1939 г. — Ю.В. Кондратюк и П.К. Горчаков публикуют статью “Основные характеристики и перспективы ветроэнергетики” в журнале “Электрические станции”.
- 15 сентября 1939 г. — учреждается Проектно-экспериментальная контора по ветроэлектрическим станциям (ПЭК ВЭС) при ТЭПе Главэнерго НКЭП СССР.
- 15 сентября 1939 г.–6 июля 1941 г. — Ю.В. Кондратюк работает начальником проектного отдела ПЭК ВЭС и руководит проектированием маломощных ветроэлектростанции ВЭС-2-Д-20 на 100 кВт и ВЭС-2-Д-30 на 250 кВт.
- 6 июля 1941 г. — Ю.В. Кондратюк уходит добровольцем в дивизию народного ополчения Киевского района г. Москвы и зачисляется красноармейцем роты связи стрелкового полка. Эта дивизия сразу же уходит на фронт.
- 1 сентября 1941 г. — Ю.В. Кондратюк пишет последнее письмо с фронта О.Н. Горчаковой, которое сохранилось.
- 30 сентября 1941 г. — Б.И. Романенко последний раз встречается с Ю.В. Кондратюком у блиндажа штаба стрелкового полка в лесу, что юго-западнее деревни Барсуки Кировского района Калужской области.
- 23 февраля 1942 г. — Ю.В. Кондратюк погиб в бою с немецко-фашистскими захватчиками в ближайших окрестностях д. Кривцово Волховского района Орловской области.

Б.И. Романенко счел нужным продолжить этот список следующим образом:

- 1947 г. — выходит в свет второе издание книги Ю.В. Кондратюка “Завоевание межпланетных пространств” в издании Оборонгиза тиражом 5000 экземпляров.
- 1964 г. — выходит в свет статья Б.Н. Воробьева и В.Н. Тростникова “О неопубликованной работе Ю.В. Кондратюка “Тем, кто будет читать, чтобы строить”.
- 1964 г. — выходит в свет третье издание книги Ю.В. Кондратюка “Завоевание межпланетных пространств”, первой полной публикации работы “Тем, кто будет читать, чтобы строить”.
- 26 марта 1970 г. — Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР полностью реабилитировала Ю.В. Кондратюка.
- 1975 г. — Татьяна Иосифовна Маркевич делает письменное признание Б.И. Романенко об обстоятельствах смены имени Александром Шаргеем.
- 1977 г. (апрель–май) — Нина Игнатьевна Шаргей дает письменные показания Комиссии ЦК КПУ об обстоятельствах смены имени ее братом Александром Шаргеем.
- 1977 г. (апрель–май) — работает Комиссия ЦК КПУ, которая по представленным многолетним поисковым материалам Б.И. Романенко и показаниям Т.И. Маркевич и Н.И. Шаргей определила отсутствие криминала при самом процессе смены имени Александром Шаргеем и вынесла решение восстановить доброе имя выдающегося ученого и увековечить его память.

**Приложение 2: опубликованные Б.И. Романенко (см. [21])
воспоминания Татьяны Иосифовны Маркевич.**

... И летом 1922 года он задумал уйти в Копенгаген. Он решил идти пешком до границы, так как средств у него не было, а кроме того, он был оборванцем, так что его могли в любой момент задержать как бродягу, как бандита. Мы все его отговаривали, но он был упрям. Я, говорил он, снова стану самим собой (т.е. Александром), поучусь там годика три и вернусь назад. Получив паек, он попросил сразу из всей муки испечь хлеб, затем сушил его на сухари, а сухари молот на мясорубке и сыпал в мешочек, так, мол, удобнее нести, говорил он. Затем купил 100 штук яиц, сварил их, высушил и тоже сделал порошок. Дядя тогда работал на сахзаводе по снабжению. Он попросил купить ему 10 кружек для питья воды. Дяде удалось исполнить его поручение, и он принес 10 медных кружек, луженых внутри, примерно пол-литровых. Юра был очень доволен. Купил мяса, как там он делал из него консервы, я не помню, была на работе. Юра мастерил консервы сам. Они были запаяны им самим белой жестью, и он сказал: “Вот и все, еды хватит, а деньги всегда можно будет заработать, ведь сейчас лето — на косовице, на жнивах, а в городе дров кому-нибудь можно напилить, нарубить на зиму, кружки — поменять на продукты”. И когда мы говорили ему: “Ты на себя в зеркало глянь, вид у тебя такой, что во двор побоятся тебя впустить!”, — он смеялся: “Вы мрачно настроены. Все будет хорошо. Вернусь опять Сашкой!” Я не помню точно, когда он ушел. Примерно в конце июня. А через четыре месяца вернулся в дождливый октябрь Юра обратно, да еще совсем больной. Обувь была дырявая, всегда с мокрыми ногами. Мы его ни о чем не расспрашивали. Болел он месяца два тифом с осложнением на ноги. Когда начал выздоравливать, он рассказал, что его задержали на границе, удивились его хлебу, яичному порошку, консервам и решили, что он просто ненормальный, и отправили его по старому месту жительства.

**Приложение 3: опубликованные Б.И. Романенко (см. [21]) письмо
Н.И. Шаргей вице-президенту АН УССР Г.С. Писаренко.**

Хочу рассказать о том, что мне известно об обстоятельствах изменения имени, отчества и фамилии моего брата Александра Игнатьевича Шаргея (Юрия Васильевича Кондратюка). Раньше я не рассказывала об этом, так как моя мать Елена Петровна Кареева взяла с меня слово молчать.

Сейчас я решилась рассказать все, что знаю, так как в научных организациях проявляется большой интерес к биографии брата и вокруг факта перемены фамилии возникает немало кривотолков.

Кроме того, я поняла, что моя мать не могла предвидеть всей важности работ брата и того, какое значение могут иметь любые детали его биографии. Я полагаю, что причиной перемены фамилии братом А.И. Шаргеем послужило стремление избежать серьезных последствий, связанных с его службой в белой армии. Возможно, обстановка сложилась так, что перемена фамилии и имени оказалась, а может быть, и была тогда на самом деле единственным способом для Александра Игнатьевича Шаргея сохранить свободу или даже жизнь для дальнейшей разработки и осуществления целиком захвативших его идей покорения космоса.

Как мне говорила мать, примерно в 1920-22 гг. она для брата достала документы Юрия Васильевича Кондратюка, молодого человека примерно одного возраста (1900 года рождения), умершего незадолго перед этим. У моей матери была давняя хорошая знакомая Вера Григорьевна Тучапская, преподавательница киевской школы № 50 (Коммерческий пер.), в этой же школе преподавал Владимир Васильевич Кондратюк, старший брат умершего Юрия, находившийся в добрых отношениях с В.Г. Тучапской. По ее просьбе В.В. Кондратюк передал через нее документ умершего брата моей матери. Насколько могу вспомнить по более поздним разговорам, этот документ был профсоюзным билетом или каким-то другим удостоверением личности. Документ этот был передан в Малую Виску брату через Лашинских.

Тучапская перед войной жила в Доме ветеранов революции в городе Пушкино под Ленинградом. Во время Великой Отечественной войны она умерла. В.В. Кондратюка я знала лично, так как в 1923–25 гг. я училась в школе № 50, где он работал. Тогда я совсем не знала о его роли в судьбе моего брата. Последний раз я его встречала подавленного и удрученного и говорила с ним на улице оккупированного Киева в конце 1941 года.

Что я еще помню о брате? Он был старше меня на 13 лет. Поэтому мои детские воспоминания о нем очень смутны и отрывочны. Помню, что он жил у нас в Петрограде, когда учился в политехническом институте, когда он уехал от нас совсем — не помню, но в мае 1917 года, когда мы уезжали в Киев, его уже не было. Позже в Киеве я видела брата раза два, во время его коротких приездов в Киев. Во время моей студенческой практики в Москве, в конце 1932 года, брат навестил меня, но содержание наших разговоров я совершенно не помню. Знаю, что он все время до Великой Отечественной войны помогал нам с матерью материально.

Киев. 18 мая 1977 года.
Н. Шаргей.

**Приложение 4: опубликованные Б.И. Романенко (см. [21])
письмо Б.В. Раушенбаха Б.Е. Патону.**

Бюро ветеранов ракетной техники СССР
Президенту Академии наук Украины академику Б.Е. Патону.

Глубокоуважаемый Борис Евгеньевич!

Сегодня обращаюсь к Вам в несколько непривычном для Вас амплуа, как председатель Бюро ветеранов ракетной техники СССР. Одной из задач нашего Бюро является пропаганда истории развития ракетной и космической техники в СССР, в частности, подчеркивание приоритетных достижений советских пионеров космонавтики.

В июне этого года исполняется 80 лет одному из выдающихся деятелей в области космонавтики — Ю.В. Кондратьюку. В этой связи нас не может не беспокоить то обстоятельство, что в последнее время публикации о Ю.В. Кондратьюке практически прекратились.

Этот факт особенно заметен на фоне большого числа публикаций о научных трудах Циолковского и Цандера, систематических “чтениях”, посвященных анализу их творческого наследия, что дало повод американцам назвать автора принятой в программе “Аполлон” схемы полета к Луне “забытым в России Кондратьюком”. Острота этого вопроса, даже независимо от предстоящего юбилея, объясняется тем, что опубликованные в нашей печати биографические материалы о Кондратьюке дают основание для клеветнических измышлений о его трагической судьбе. Единственная биография Кондратьюка, написанная украинским писателем В.А. Замлинским, опубликованная во Львове в 1964 г., основана на ошибочных биографических данных. Известный факт о передаче Кондратьюком в 1938 г. своих рукописей Б.Н. Воробьеву в книге Замлинского трактуется так: рукописи были переданы Кондратьюком “незадолго до ареста”. Эта никем не опровергнутая версия позволяет истолковать остальные факты биографии Кондратьюка в искаженном свете, например так: в качестве репрессированного Кондратьюк мог попасть на фронт только как “штрафник” и т.п.

Появление подобных вздорных утверждений в нашей и зарубежной прессе нельзя не признать политически вредным. Нам представляется своевременным опубликование истинной биографии Ю.В. Кондратьюка, которая в значительной степени прояснена членом нашего Бюро, сослуживцем и однополчанином Ю.В. Кондратьюка — Б.И. Романенко. Из собранных им материалов становятся ясными многие “темные” стороны его биографии, в частности, дезертирство сразу после призыва из армии Деникина, смена в этой связи фамилии, большое участие в его судьбе С. Орджоникидзе, который поставил его во главе грандиозного проекта и т.п.

Мы прилагаем к настоящему письму краткую биографию Ю.В. Кондратьюка, составленную с учетом новых материалов о его судьбе, с минимальными комментариями. Краткая биография и комментарии составлены по моему поручению д.т.н. Г.С. Ветровым.

Прошу Вас уделить должное внимание поднятому нами вопросу.

Председатель Бюро ветеранов ракетной техники,

член-корреспондент АН СССР
Б.В. Раушенбах. 24 марта 1977 года”.